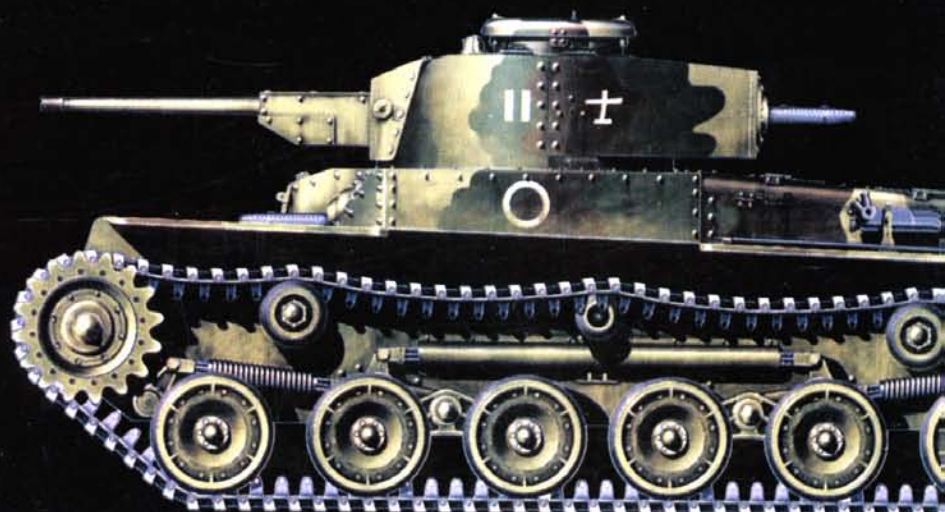

ТАНКИ ЯПОНИИ

Часть 3

ВО ВТОРОЙ
МИРОВОЙ
ВОЙНЕ

Замаскированный ветвями пальмы танк «тип 97 Чи-ха», машина принадлежит 2-й роте 9-го танкового полка.

На башне заметен красный прямоугольник с двумя вертикальными полосами белого цвета - тактический знак 2-й роты.

Позже этот танк некоторое время действовал в составе 4-й роты, вооруженной легкими танками «тип 95 Ха-го». Машина была подбита американцами на пляже Сайпана, там же нашли свой конец остальные танки 4-й роты.

Командирский средний танк «тип 97 Чи-ха» из 5-го танкового полка, который позже вошел в состав 1-й бронетанковой дивизии. Маркировка машины соответствует 1945 г., когда 5-й полк был перебросен на Японские острова.

Командирский средний танк «тип 97 Чи-ха» из танкового училища сухопутных войск. На башне изображена красно-белая кокарда «Хино-мару».

Командирский средний танк «тип 97 Чи-ха» из 13-го танкового полка, Китай. Скорее всего машина принадлежала 5-й роте - на башне нарисован пероглиф «ко».

Средний танк «Шинхо» тип 97 Чи-ха» из 7-го танкового полка. Интересна маркировка машины. Эмблема в виде стилизованного цветка вишни указывает на принадлежность танка 3-й роте, такие эмблемы наносились на танках роты в период кампании 1941-1942 г.г. на Филиппинах.

Цветок вишни сохранился на танках 3-й роты после передачи 7-го полка в состав 2-й бронетанковой дивизии. Полк воевал в 1944-1945 г.г. на Лузоне. Два белых кружка на бронекорпусе противоткатного механизма орудия возможно не что иное, как пероглиф «Ай-коку», ниже - номер «125» и надпись «Дай Ниппон» - великая Япония. Рядом с цветком вишни изображен символ еще одного великого воина - самурая Кураносукэ Оиши, отличившегося в 1704 г. Эта эмблема символизирует самурайскую честь и готовность к самопожертвованию.

ТАНКИ ЯПОНИИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

часть 3

Вид 3/4 спереди на средний танк «тип 1 Чи-хе», эта машина представляла собой модернизированный вариант танка «тип 97 Шинхото Чи-ха». Обратите внимание на форму корпуса, решетки забора воздуха в бортах отсутствуют. Размеры башни увеличены.

Японское наступление началось 2 июля с атаки поддержанного танками пехотного батальона. На плацдарме находилось четыре батальона красноармейцев, подразделения 9-й механизированной бригады и монгольские конники. Главные силы 57-го корпуса Жуков беря в расчет для будущей операции. Жуков хотел измотать японцев в сражении за плацдарм, а уже потом, в удобный момент, обрушиться свежими силами на ослабленного противника.

В свою очередь японцы также решили окружить плацдарм. В ночь со 2 на 3 августа через Халхин-Гол была наведена переправа. В этом месте на западном берегу находились только монгольские конники. Советскому командованию на время пришлось отказаться от задуманной операции на окружение и бросить силы на ликвидацию неожиданно возникшей угрозы. В распоряжении Жукова имелись следующие резервы: 11-я легкая танковая бригада, 7-я механизированная бригада и 24-й мотострелковый полк.

Японский план атаки был списан с многократно опробованной на китайском фронте лобовой атаки пехоты при поддержке танков - главным об-

разом легких «Ха-го» и средних «Чи-ро». С воздуха атаку поддерживала авиация. Японцы не учли, что на сей раз противником выступает не слабые части Гоминьдана или китайских коммунистов, а не уступающая самураям в агрессивности и оснащенная по последнему слову техники Красная Армия. Японцы платили ежедневную кровавую дань, но не отказывались от прямолинейной тактической схемы, упирая на свое «моральное превосходство».

Примером такой атаки может служить попытка взятия высоты Номон-Ган Бурд Обо. В первых днях июля танкистам полковника Йошимару была поставлена задача «как бритвой» расчистить на двое плацдарм на восточном берегу. Йошимару поддерживал атаку пехотного полка из 7-й дивизии и ударные силы генерала Ясуоки на позиции 9-й механизированной бригады и 149-го мотострелкового полка Красной Армии. На первых порах атака имела успех, японцы даже создали угрозу переправе через Халхин-Гол. Японские танки углубились в оборону советских войск. Ясуока сумел отрезать 9-ю бригаду от 149-го полка, потеряв однако при этом от огня 45-мм пушек броне-

автомобилей БА-6 и БА-10 порядка 20 своих танков.

После массированного обстрела советской артиллерии атака японцев захлебнулась. Орудийным огнем с западного берега Халхин-Гола было выведено из строя еще 30 танков полковника Йошимару. В один (первый!) день сражения японцы лишились 50 танков, эквивалент танкового батальона Красной армии, при этом ни один советский танк на поле боя еще не появился. На японцев точность и эффективность огня советских противотанковых орудий произвела огромное впечатление, в то же время они преуменьшали значение пехоты в борьбе с танками. А ведь еще в 1929 г. Тухачевский писал о необходимости готовить красноармейцев к отражению танковых атак. И ведь готовили! 3 августа генерал Ясуока бросил в бой 7000 человек при поддержке танков и авиации. Ценой потери 14 танков японцы достигли некоторого тактического успеха.

В боях 2 августа японская сторона использовала новейшие танки «тип 2697 Чи-ха», в то время как некоторые российские историки утверждают обратное. Дебют этих машин сложно на-

звать удачным. в одном из танков «Чи-ха» погиб командир полка полковник Йошимару. В 3-м полку имелось всего четыре танка «Чи-ха». Они использовались в одних боевых порядках с медлительными средними танками «тип 89», из-за чего экипажи «Чи-ха» не могли воспользоваться своим едва ли не единственным козырем - высокой скоростью.

Много лет спустя Жуков вспоминал подробности боя, давая интервью писателю и журналисту Константину Симонову:

- к нам поступила информация о скором появлении на поля боя танковой бригады противника. Изучив карту, я отдал приказ поставить артиллерию на направлении наиболее вероятного движения бронетехники. - в центре обороны в районе высоты Номон Ган Бурд Обо. Здесь японские танки и появились. Наши пушки открыли огонь. Я отказывался верить собственным глазам. Артогнем было уничтожено или выведено из строя более 100 танков.

Жуков делает важное заключение: «Они атаковали не целиком бригадой, а танк за танком».

Маршал все-таки не совсем точен. 12 августа 27-й полк японской 7-й дивизии, действуя совместно с танками и бронетанковыми подразделениями, сумел дробиться тактического успеха, главным образом благодаря бронетехнике. Тем не менее, возможно, что 3 августа японцы действительно бросали танковые подразделения в бой по частям. Но даже если дело и обстояло именно так, то потери

в «более сотни» танков явно завышены. Согласно советским источникам японские войска в бою 3 августа лишились 100 танков, не менее десяти бронетанковых автомобилей, более 200 грузовиков. Японские данные говорят о 40 уничтоженных танках, в то же время 3-й и 4-й танковые полки потеряли 74 танка - часть уничтожена, часть повреждена. Но даже 74 танка - это почти все японские танки, подтянутые к Халхин-Голу.

И на Хасане, и на Халхин-Голе японцы использовали технику очень ограниченно. Тактика действий танков основывалась на опыте боев с китайцами - главное продемонстрировать танки, а дальше противник сам разбежится. Для войны с Красной Армией подобная тактика, мягко говоря, не совсем годилась. Интересно отметить, что в ходе «Наманганского инцидента» японцы не провели ни одной ночной атаки, хотя боевым действиям в темное время суток в Императорской армии уделялось огромное внимание. У японцев вообще не имелось бронетехники, сопоставимой с советской. Среди экипажей легких танков и танкеток поселился страх. Еще одна причина неудачной попытки провести наступательную операцию против частей Красной Армии - просчет генерала Камацубары, не создавшего в 23-й дивизии ни мобильного танкового резерва, ни «пожарных команд» для борьбы с танками противника. «Пожарные команды» оказались бы очень кстати 3-4 июля под Баин-Цаганом, на западном берегу Халхин-Гола, когда

11-я легкая танковая и 7-я механизированные бригады смяли японскую оборону. Захват Баин-Цагана означал конец японского плацдарма на западном берегу. За успех танкистам пришлось заплатить дорогую цену.

Даже без танков японские солдаты были способны оборудовать сильную противотанковую оборону. Первый приказ, который получили солдаты, ступившие на западный берег Халхин-Гола - окапываться. Японцы не ограничивались пассивной обороной вроде рытья траншей и установки минных полей, а старались включить в систему обороны максимальное количество артиллерийских орудий, в том числе и трофейных. В оборону Баин-Цагана задействовали почти 100 полевых пушек и порядка 60 противотанковых орудий. Только благодаря из рук вон плохой подготовке японских артиллеристов танкисты комбрига Яковлева сумели расколоть этот твердый орех. Ядро 11-й бригады составляли скоростные БТ-5 и БТ-7 (численность БТ-7 достигала 26%), которые впрочем имели тонкую броню и пожароопасные бензиновые двигатели. Танки нанесли рискованный удар с марша без поддержки пехоты и без предварительной авиационной или артиллерийской подготовки.

Жуков писал:

- Это была сильная бригада, в ней имелось примерно 200 танков. Форсированным маршем бригада вышла к Баин-Цагану. От сильного артиллерийского огня бригада потеряла почти

Вероятно этот снимок среднего танка «тип 97 Шинхото Чи-ха» сделан в 1944 г. в Бирме. На крыше башни виден наблюдательный прибор командира. Задняя створка верхнего башенного люка откинута. Из люка торчит верхняя часть головы командира танка в шлеме с очками. Вполне возможно, что танк идет в атаку - жалюзи закрыты бронеклопами.

Средний танк «тип 97 Шинхото Чи-ха» из состава саперного подразделения - в передней части корпуса смонтирован бульдозерный отвал, в задней - буксировочное оборудование.

половину личного состава убитыми и ранеными. Особенно тяжелыми потери были в экипажах броневедомостей. В одном секторе из 36 наносивших удар танков 24 были потеряны».

Согласно Бятыньскому и Коломийцу в атаке принимало участие 132 танка. Бригада Яковлева полностью выполнила поставленную задачу ценой потери 62% техники, часть подбитых танков потом удалось ввести в строй, но все равно бригада более чем на 50% потеряла боеспособность: 82 танка были потеряны безвозвратно, 46 из них сгорели. Выбора у Жукова не было - дай он японцам закрепиться на плацдарме и весь план операции по окружению противника на восточном берегу летел к черту. Жуков понимал как он рискует - еще ни разу в военной истории танки не атаковали самостоятельно, тем более с марша. Жуков выиграл - Камацубара отдал приказ очистить плацдарм на западном берегу. (По мнению «самых демократических и объективных в мире» польских историков именно Камацубара выиграл бой под Баин-Цаганом, ему не хватило совсем немного сил для установления границы дружбы между Японией и Польшей. Жаль, конечно, не Камацубару, а польских историков. Им приходится теперь пить водку, а так хотелось бы саке.)

Июльские бои заставили японцев пересмотреть свое представление о Красной Армии. Впереди же потомков самураев ждали поистине удивительные открытия. К району боев Жуков

скрытно перебросил три дивизии, подразделения которых по большей части были механизированными. Ближайшая железнодорожная станция находилась в 750 км от Халхин-Гола. Японцы даже не думали о том, что такое расстояние три сотни танков способны пройти своим ходом за несколько дней. По меркам Императорской армии для переброски такого количества техники на такое расстояние потребовался бы по меньшей мере месяц. Между тем, 6-я легкая танковая бригада комбрига Павленко прошла на колесах и гусеницах 800 км за шесть дней, при этом сохранила высокий уровень боеспособности. Одна из танковых рот прошла за день 100 км, из строя при этом вышло менее 30% боевой техники - показатель блестящий для лучших армий европейских стран!

Отказ командования Квантунской армии от первоначального плана окружить советско-монгольскую группировку не означал отказа от наступательных операций вообще. Атаку за атакой приходилось отбивать красноармейцам, удерживавшим плацдарм на восточном берегу Халхин-Гола. Жуков смотрел на ситуацию с большим оптимизмом, даже чересчур с большим оптимизмом. 9 августа Жуков бросил в атаку с плацдарма свежие подразделения прибывших с Урала и из Забайкалья 5-й стрелковой и пулеметной бригад. Результат оказался фатальным. Неопытные бойцы натолкнулись на ожесточенное сопротивление ветеранов Квантунской армии. Атака обер-

нулась паническим бегством. Японцы контратаковали, в результате контратаки они вышли к высотам, господствовавшим над переправой через Халхин-Гол, но не смогли полностью разбить советские войска на плацдарме.

В результате в середине августа фронт стабилизировался, война перешла в «траншейную» фазу. Жуков концентрировал войска для предстоящего наступления. 19 августа 57-й корпус был преобразован в 1-ю армейскую группу в которую вошли 36-я мотострелковая дивизия, 57-я и 82-я стрелковые дивизии, 5-я стрелковая и пулеметная бригады, 212-я воздушно-десантная бригада, 6-я и 11-я легкие танковые бригады, 7-я, 8-я и 9-я механизированные бригады, несколько отдельных полков. В распоряжение Жукова вооруженные силы Монголии выделили 5-ю, 6-ю и 8-ю кавалерийские дивизии, бригаду броневедомостей. 1-я советско-монгольская армия насчитывала 70 000 штыков, 498 танков (в основном БТ-5 и БТ-7), 385 броневедомостей, 542 орудия и миномета, 515 самолетов. Для обеспечения боевой работы группировки было доставлено 24 000 т грузов.

Японские войска также подверглись реорганизации. 10 августа 1939 г. была образована 6-я полевая армия во главе с генералом Рюйху Огисэ, штаб армии расположился в Хайларе. Армия включала 7-ю и 23-ю дивизии, 14-ю пехотную бригаду, одну маньчжурскую пехотную бригаду и три полка кавалерии.

Фактически реорганизация не привела к усилению японской группировки. Под началом генерала Огисы имелось всего 50 000 солдат и офицеров (никак не 75 000 как утверждала советская историография), 316 орудий и минометов, 348 самолетов и 190 танков. Всего же в Кавантунской армии насчитывалось 385 танков.

20 августа Жуков начал свое знаменитое наступление, первое в военной истории «танковое» наступление, завершившиеся первым в истории «блицкригом». Атаки красноармейцев оказались абсолютно внезапными. Противник даже не подозревал о подготовке наступления. Жуков разделил свои войска на три части. Один удар наносился в лоб японской обороны, а двумя фланговыми ударами постарался устроить японцам классические Канны. Тактическая внезапность, качественное и количественное превосходство в силах обеспечило Жукову блестящий успех.

В наступлении 20-28 августа Жуков воплотил в реальность теоретические разработки основателя советского оперативного искусства Василия Триандафиллова. В 1926 г. Триандафиллов сформулировал теорию «глубокой опе-

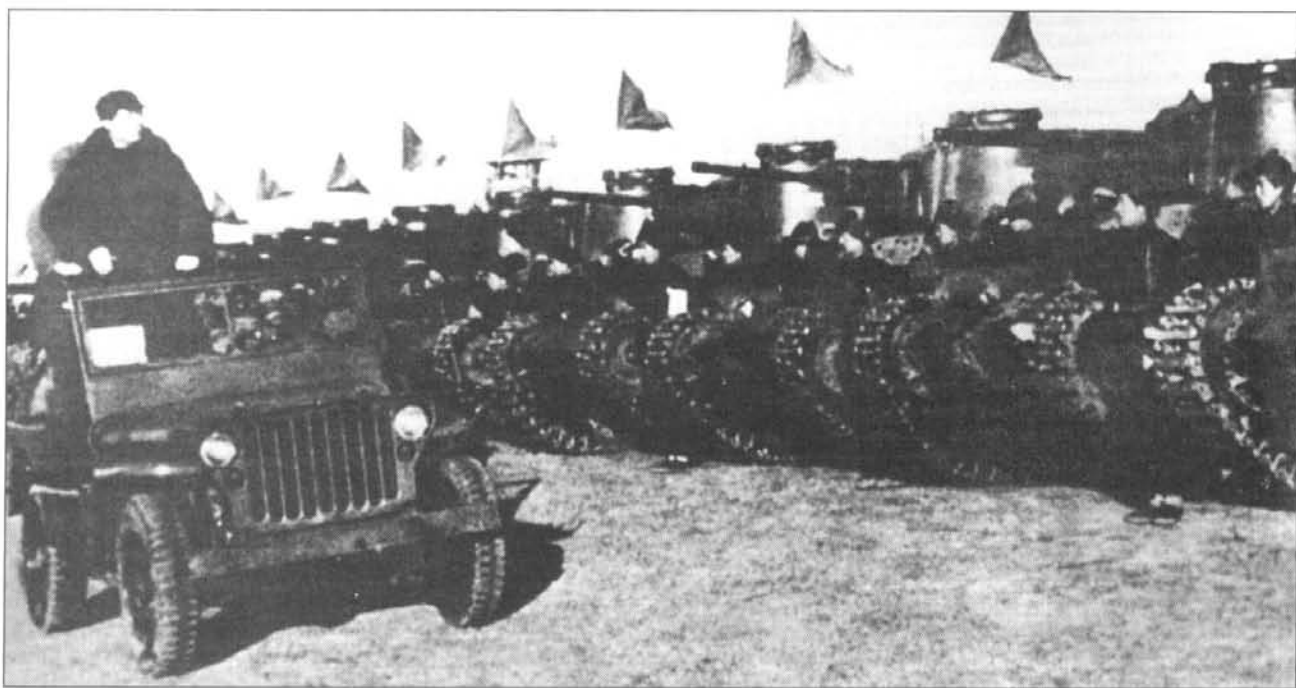
рации» - прорыва на всю глубину обороны противника. Советский стратег считал, что для успешного прорыва обороны следует организовать наступательную группировку в два эшелона. Пехота первого эшелона прогрызает тактическую полосу обороны, второй эшелон - маневренные части, кавалерия, мотопехота, танки - вводится в прорыв с целью сокрушить тылы, полностью парализовать управление войсками и, в конечном итоге, нанести решительное поражение. Задача второго эшелона - превратить тактический успех в оперативный. Особое внимание в ходе подготовки операции Жуков уделял организации действий авиации, 212-й воздушно-десантной бригады, батальонам особого назначения НКВД. Десантникам и осназовцам предстояло действовать в глубине обороны противника вне прямой огневой связи с наступающими частями. Главный удар наносили танки. Танкисты смяли части японских 7-й и 23-й дивизий и в короткий срок замкнули кольцо вокруг 6-й армии. (Ирония судьбы - под Сталинградом в котел также попала 6-я армия). 31 августа сопротивление попавших в окружение японских войск прекратилось. Спорный участок

территории на западном берегу реки Халхин-Гол был закреплен за Монголией. Японцы получили хороший урок, а в фокусе внимания Сталина теперь оказалась Европа. Япония отошла на второй план. 28 августа был подписан Пакт о ненападении с Германией, 1 сентября началась вторая мировая война. Договор о ненападении был заключен 17 сентября 1939 г. и с Японией. Товарищ Жуков отбыл в Москву.

Халхин-Гол наглядно показал, что способны механизированные части, использованные должным образом на подходящей местности. Впрочем, у отдельных японских генералов разыгралась самурайская кровь и они потребовали продолжения банкета, то есть - реванша за Халхин-Гол. В районе между Хангадai и железнодорожной станцией Халун-Алай началась концентрация частей элитной 2-й дивизии. Императорская штаб-квартира приказала командующему Квантунской армией генералу Кенкиши Уэда поднять войска по тревоге. В то же время дислоцировавшаяся в восточной части Маньчжурии 5-я армия генерала Кендзи Доихара оставалась в гарнизонах и тревоги в ней не объявлялось. Продол-

Вид сзади на средний танк «тип 1 Чи-хе», машина захвачена американцами. На корму корпуса нанесена маркировка Абердинского полигона: «ORD[NANCE] TECH[NOLOGICAL] INTELL[IGENCE]». Обратите внимание на массивные глушители, смонтированные на крыльях и прямоугольное сечение корпуса.

Товарищ Мао объезжает строй танков «Чи-хе». Танки были захвачены советскими войсками и переданы своим союзникам - китайскими коммунистам. Снимок сделан 1 октября 1949 г. в Пекине. Подготовка парада на площади Тяньаньмэнь в день провозглашения образования Китайской народной республики.

Действия Красной Армии по мнению ряда историков были предприняты с целью ослабления давления японской армии на китайском фронте. На снимке - японская пехота следит за действиями танка «тип 2594 Чи-ро» на улице китайского города.

жения не последовало. Наманганский инцидент был исчерпан, Красная Армия сполна рассчиталась за Хасан.

Успех в сражении на Халхин-Голе советским войскам принесло массированное применение танков и артиллерии. Танки сыграли ключевую роль также в боях начала июля при захвате Банн-Цагана, хотя и заплатили за успех высокую цену. О действиях японских танков говорить особенно нечего. Конечно, в количественном и качественном отношении по бронетехнике японцы здорово уступали Красной Армии, но главным преимуществом советских войск являлась все же тактика применения танков. Главную угрозу для БТ и Т-26 представляли не японские танки, а японская пехота. С начала 30-х годов пехота Императорской армии интенсивно готовилась к отражению танковых атак. Пехота на Халхин-Голе вывела из строя русских танков больше чем артиллерия и собственные танки вместе взятые.

Основной центр «противотанкового» обучения пехоты находился в военном училище в Чиба. Именно здесь еще в конце 20-х годов проводились теоретические исследования тактических приемов борьбы с бронетехникой. Позже в составе каждой пехотной роты появилось отделение «истребителей танков» - пять расчетов из двух человек, оснащенных противотанковыми минами, взрывчаткой, дымовыми и отравляющими веществами. Все расчеты пехотных рот могли быть сведены в подчиненную непосредственно командиру батальона противотанковую роту. Солдаты противотанковых

расчетов обучались атакам танков в момент, когда бронированные машины преодолевают естественные или искусственные препятствия, снижая скорость. Конечно, эффективность действий таких расчетов очень сильно зависела от природных дарований бойцов. Уменьшило эту зависимость появление 20-мм противотанкового ружья «тип 2597» с исключительно мощным боеприпасом. Мощное оружие имело всего один недостаток - вес: 60-килограммовую дуру перетаскивал по пересеченной местности расчет из четырех человек.

Имевшие тонкую броню танки БТ поражались снарядами полевой артиллерии при обстреле с любых курсовых углов, пожароопасными оказались бензиновые двигатели этих танков. Практически любой японский пехотинец имел в своем арсенале средства борьбы с танками - бутылки с горючей смесью, противотанковые мины, шесты со взрывчаткой. Серьезно пострадала от деятельности истребителей танков 11-я легкая танковая бригада. В бригаде имелось два батальона танков БТ-5 и батальон танков БТ-7, всего 185 танков. В последующие дни 124 машины пришлось оставить в степи - 22 сгоревших и 102 поврежденных. Отремонтировали всего 37 танков.

Введенная в бой позднее 6-я бригада понесла еще более тяжелые потери. Бригада форсировала Халхин-Гол в ночь с 18 на 19 августа, 21 числа в ходе неудачной атаки японских позиций у Малых Песков бригада лишилась 11 танков, в два последующих дня еще 15 танков было потеряно безвозвратно, а 20 машин японцы вывели из строя (эти танки подлежали ремонту). В конце августа подразделения 6-й легкой танковой бригады поддерживали действия 80-й механизированной бригады и 57-й стрелковой дивизии. При атаке обороны японской 14-й пехотной бригады два танка из вооруженного БТ-7 батальона были сожжены и шесть подбиты (позже восстановлены).

У японской пехоты начисто отсутствовала танкобоязнь. Японский пехотинец демонстрировал храбрость на уровне фанатизма. Жуков признал боевые качества японцев:

- Японцы сражались упорно... даже в безнадежном положении, особенно пехота.

(Польский историк А Томчик приводит чудеса героизма: один японский офицер бросился на советский танк с саблей в руке. Самурай выглядел столь ужасно, что русский танк повернул назад. Это круче, чем конная атака польских улан против танков панцер-

ваффе в сентябре 1939 г.! Неуважаемый пан мог бы и не сочинять - японцы действительно неоднократно демонстрировали отвагу, храбрость и упорство. Цифры потерь советских войск впервые публично обнародовал Вячеслав Михайлович Молотов в своем выступлении на сессии Верховного совета СССР 31 октября 1939 г.: убито 6831 человек, пропало без вести 1143, ранено 15 251. Демократические историки довели цифры потерь до 14 000 - 18 000. Монгольская армия, в первую очередь 6-я кавалерийская дивизия, потеряла 165 человек убитыми и 400 ранеными. Помимо людских потерь Красной Армии был нанесен чувствительный урон в технике. Паны убеждены, что хотя точные цифры не известны, но потери в танках, артиллерии и самолетах исчисляются сотнями.)

Японцы потеряли танков гораздо меньше, но они потеряли ВСЕ танки. Причем не только потому что, как сказал Жуков «у них не имелось танков в нашем понимании этого слова». Основная причина - в тактике использования бронетехники. «Полевой устав сухопутных войск Японии» образца 1938 г. вобрал в себя опыт использования бронетехники в войне с Китаем и негативные уроки Хасана. Согласно уставу, основной задачей танков явля-

Танки Т-26 (на заднем плане) и БТ-2 механизированной бригады Красной Армии, учения 1933 г. Танки Т-26 образца 1933 г. имели одну башню с артиллерийским вооружением, а не две пулеметные, как танк на снимке. Именно однопобашенные Т-26 составляли главную ударную силу советских танковых частей в боях на озере Хасан. Две пулеметные башни стояли на танках Т-26 образца 1931 г. Существовал также вариант со смешанным вооружением: в одной башне - 37-мм пушка, в другой - 7,62-мм пулемет. На снимке - БТ-2 позднего выпуска, в стенках башен установлен 7,62-мм пулемет не спаренный с 45-мм орудием. На первых БТ-2 в башнях стояли или 45-мм пушка, или 7,62-мм пулемет.

Легкий танк Т-26 образца 1933 г. От танков образца 1931 г. его легко отличить по цилиндрической башне с 45-мм орудием. На заднем плане - Т-26 образца 1931 г. Танки Т-26 представляли собой развитие британского танка Виккерс 6-тонный.

Японский легкий танк «тип 95 Ха-го», такие танки составляли главную ударную силу Квантунской армии в период Номанганского инцидента. Под всем статьям эти машины уступали советским танкам БТ-5 и БТ-7, равно как американским М3, с которыми они столкнулись в Бирме и на Филиппинах.

Японская пехота готова отражать атаку частей Красной армии, Халхин-Гол, 1939 г. В правой части снимка - расчет 7,7-мм пулемета «тип 92». На заднем плане - подбитые советские бронеавтомобили БА-10.

лась атака, окружение и разгром пехоты противника на поле боя. Использование танков в обороне не рассматривалось вообще. Наступательный бой правильно определялся как «комбинированные действия всех родов войск», но танки играли второстепенную роль по отношению к пехоте. Танки поддерживали действия пехоты, а не наоборот. Подобные представления о роли бронетехники являлись анахронизмом даже для 1938 г.

Советская военная доктрина ориентировалась на необычно динамичную для своего времени тактику ведения общевойскового боя. Основными принципами являлись концентрация войск, высокая оперативная и стратегическая подвижность, маневренность на поле боя. Халхин-Гол подтвердил правильность советской концепции использования подвижных сил.

По наиболее достоверным для господ из Варшавы данным японская 6-я армия потеряла 8629 человек убитыми и 9087 ранеными, потери в технике составили 40 танков и 200 самолетов (как ни странно, но те же самые господа говорили о полутора сотнях танков и о том, что все они были потеряны). Согласно не столь убедительным источникам, японские потери в живой силе составили 71%, кроме того 3000 человек попали в плен, благодаря энергичным действиям товарища Жукова. Малоизвестный и не совсем достоверный факт: примерно треть пленных по своей воле осталась в СССР и приняла советское гражданство. Тому были две причины. В 1908 г. был принят закон, по которому сдача в плен приравнялась к измене Императору и считалась

тяжелейшим преступлением. Вторая причина прописана еще в древнем кодексе «Буси-до» - побежденный самурай не возвращается...

После окончания боевых действий на Халхин-Голе в Японии была создана специальная комиссия по расследованию причин столь неудачного для поданных Хирохито завершения Номанганского инцидента. В результате расследования пришлось отстранить от своих постов ряд генералов, в том числе - командующего Квантунской армией Кенкичи Уэда, начальника штаба Квантунской армии генерала Тетцудо Накаяма и начальника разведотдела той же армии генерала Кингири Хасимото. Многие считали главной ошибкой предоставление слишком большой независимости в принятии решении штабу 6-й армии, которая входила в состав Квантунской армии. С другой стороны немалая доля вины лежит на генералах из Токио, нарушивших фундаментальный принцип ведения войны - концентрации сил перед атакой. В целом же конфликт продемонстрировал ущербность японской военно-стратегической мысли по сравнению с европейской.

ТТХ советской бронетехники, принимавшей участие в боях на Халхин-Голе

Легкий колесно-гусеничный танк БТ-5

Масса, т	11,5
Экипаж, чел.	3
Вооружение:	1х45-мм пушка, 1х7,62-мм пулемет
Бронезащита, мм	10-13

Максимальная скорость, км/ч

На колесах	72
На гусеницах	52

Легкий колесно-гусеничный танк БТ-7

Масса, т	13,8
Экипаж, чел.	3
Вооружение:	1х45-мм пушка, 2х7,62-мм пулемет
Бронезащита, мм	10-22
Максимальная скорость, км/ч	
На колесах	72
На гусеницах	52

Средний бронеавтомобиль БА-6

Масса, т	5,12
Экипаж, чел.	4
Вооружение:	1х45-мм пушка, 2х7,62-мм пулемет
Бронезащита, мм	6-8
Максимальная скорость, км/ч	43

Средний бронеавтомобиль БА-10

Масса, т	5,12
Экипаж, чел.	4
Вооружение:	1х45-мм пушка, 2х7,62-мм пулемет
Бронезащита, мм	6-10
Максимальная скорость, км/ч	53

Японские танки в войне на Тихом океане

Империя готовится к походу на Юг

Несколько месяцев боев на Халхин-Голе позволили японским генералам реально оценить мощь Красной Армии, степень ее готовности к ведению современной войны, особенно - войны танковой. Командование импе-

раторской армии сделало следующие выводы:

- моторизованная артиллерия и механизированные части являлись основой оперативных возможностей соединений Красной Армии.

- Огневая мощь Красной Армии превосходит огневую мощь Императорской армии.

- Красная Армия - это не бюрократизированная и медлительная армия царской России.

- Красная Армия продемонстрировала возможности переброски бронетехники на расстояние 800 км в кратчайший срок, что способствовало радикальному изменению тактической ситуации. Снабжение войск, удаленных на 800 км от ближайшей железнодорожной станции осуществлялось бесперебойно.

- На протяжении конфликта советские войска, включая пехоту, демонстрировали большую твердость, чем ожидалось.

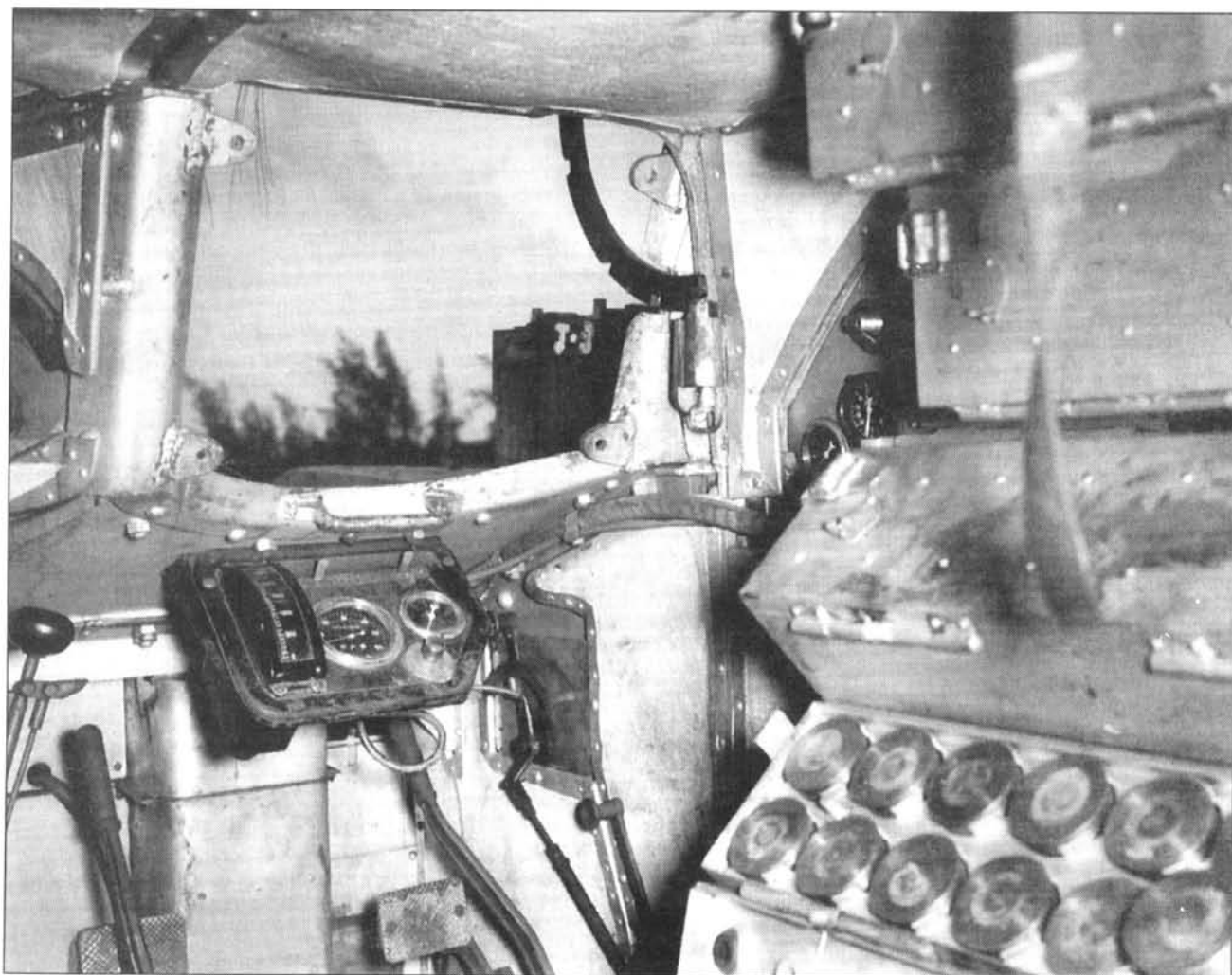
В отличие от Хасана, после Халхин-Гола выводы японцев оказались более реалистичными. Главный же вывод стал следующим: Красная Армия значительно сильнее, чем пред-

ставлялось в Токио. Начальнику отдела G-1 Императорского Генерального штаба генерал-лейтенанту Кэндзи Исихаре пришлось пересматривать оперативный план «Оцу» - план оккупации Приморья. Новый план предусматривал вторжение в Сибирь и Приморье не менее 45 дивизий. К 1943 г. предполагалось оккупировать всю азиатскую часть Советского Союза, от Владивостока до Урала. План, получивший наименование «Особые маневры Квантунской армии», встретил сильнейшую оппозицию в самых высоких военных кругах.

Планирование велось в момент резкого изменения политической ситуации в Европе. 28 августа 1939 г. был заключен пакт Молотова-Риббентропа. Император Хирохито пересмотрел отношение к направленному против СССР антикоминтерновскому пакту между Германией и Японией. Начались переговоры Токио и Москвы. Видимо именно разгром японских войск в Монголии дал «зеленый свет» сторонникам экспансии в южном направлении. За расширение владений Японии именно на юге, а не на севере, особенно ратовал генерал Мутو.

После Халхин-Гола пришлось пересмотреть и все планы строительства вооруженных сил, тактику их действий, уставы и наставления. Жесткой критике подверглись действия 6-й армии на всех уровнях, от отдельно взятого солдата до армии в целом. В результате появилось трехтомное руководство «Примеры действий небольших подразделений», написанное на основе опыта боевых действий в Китае, на Хасане и Халхин-Голе. Руководство содержало основные тактические приемы действий небольших подвижных групп разнородных сил - мотопехоты, танков, велосипедистов. Высшее командование японской армии готовилось вести маневренную войну, но уже не в Сибири, а в Малайе.

Отцом новой концепции обычно называют 38-летнего полковника Масанобу Цудзи. Этот талантливый офицер отстаивал приоритет южного направления экспансии Японии, расширения зоны влияния Токио за счет колониальных территорий Великобритании, Франции, Голландии, США. Цудзи много путешествовал по Юго-Восточной Азии и Бирме, но не как турист, а как шпион. Планы и теории полков-

Место механика-водителя танка «тип 95 Ха-го». В правой части снимка видна боеукладка 37-мм снарядов.

Танковая пушка «тип 94» калибра 37 мм, такими орудиями были вооружены танки «тип 95 Ха-го». Снимок сделан в Абердине 25 мая 1945 г.

ника во многом способствовали майлайскому блицкригу Японии. Цудзи особо отмечал, что успешные боевые действия в таком специфическом регионе как Юго-Восточная Азия возможны только в случае принятия на вооружение техники, приспособленной для действий в джунглях, а также специальной подготовки солдат. По мнению полковника западные колониальные армии не были способны эффективно воевать в джунглях: «Их останавливают в дождь, туман или ночь». Цудзи не отрицал сложностей ведения боевых действий в джунглях, но считал, что с этими трудностями могут справиться специально подготовленные войска.

Согласно Цудзи в джунглях можно было вести боевые действия, не только пехотным подразделениям, но и танкам. В основу концепции войны в джунглях была положена тактика действий мелких комплексных подразделения пехоты, танков, велосипедистов и саперов. Саперам отводилась важнейшая задача обеспечения движения по заболоченной местности, наведения паромных переправ. Оптимальным считались боевые группы следующего состава: две-три роты пехоты на велосипедах, рота легких танков «Ха-го» или даже средних «Чи-ха», рота саперов. Всем солдатам и офицерам в обязательном порядке следовало пройти курс подготовки к ведению войны в джунглях.

Разгром при Номон Ган Бурд Обо стимулировал развитие идей генерала Укаги и его «Молодых офицеров» по формированию мощных бронетанковых сил и моторизации пехоты. Молодые офицеры не уставали повторять: стратегия и тактика Императорской армии устарела, войны теперь одной лишь храбростью и стойкостью не выигрываются. Безаветная храбрость и

готовность к самопожертвованию бесцельны перед техническим и экономическим превосходством. Высший генералитет оказался перед дилеммой: или заниматься формированием на новых принципах полноценных бронетанковых войск, или заняться модернизацией существующих танковых частей с одновременным повышением их выучки. Последний вариант более соответствовал теории войны в джунглях полковника Цудзи. Его и выбрали.

Приняли, однако, не без проблем. Армия имела сотни самолетов и танков сравнительно высокого качества. Эффективное использование всех этой техники тормозила вовсе не ее отсталость, а закостеневший самурайский дух командиров. Консерваторы отставляли лобовые атаки танков и пехоты

при поддержке авиации на оборону противника. Особое внимание уделялось развитию ВВС.

Любовь к ВВС привела к тому, что развитие техники и тактики сухопутных войск оказалось заморожено. Танки, как и прежде, оставались подвижными бронированными огневыми точками при наступающей «ножками» пехоте. Обучение велось устаревшими методами, а ключом к успеху в бою, по-прежнему, считалось моральное превосходство над противником.

В результате Императорская армия оставалась армией пехоты, слегка разбавленной артиллерией и моторизованной кавалерией. Даже планы будущей экспансии составлялись в расчете на «ноги и лошадь» как основные средства транспорта. После смены приори-

Замаскированный легкий танк «тип 95 Ха-го», монгольская степь. В период боев на Халхин-Голе столбик термометра поднимался до отметки +30-40 град С.

Бои на Халхин-Голе показали явное превосходство советских танков над средним танком «Чи-ро» и стимулировали принятие на вооружение новых средних танков «тип 97 Чи-ха». Тем не менее, значительное количество танков «Чи-ро» имелось на вооружении японской армии и в 1941 г. Они принимали участие в боях на островах Тихого океана. Этот снимок танка «Чи-ро» сделан в Китае.

тетов направления экспансии с северного на южное эта тенденция даже усилилась - джунгли и острова не способствовали широкому применению механизированных частей. Императорская Армия готовилась двинуть на юг 51 полностью укомплектованную пехотную дивизию, еще десять пехотных дивизий находилось в стадии формирования. Только в 11 дивизиях из 51 имелся танковый полк (в составе полка 81 танк). Эти дивизии назывались усиленными. Помимо дивизий в сухопутных войсках имелось еще 59 бригад (отдельных, гарнизонных, смешанных), в основном бригады были чисто пехотными, но некоторые, бронетанковые и бронекавалерийские, относились к маневренным частям. Бронекавалерийскую бригаду японской армии не следуют даже сравнивать с бронекавалерийскими частями американской армии. «Лошади» в бронекавалерийских дивизиях US ARMY интегрально входили в состав двигателей, у японцев же имелись настоящие лошади, жующие сено, а не пьющие бензин. В состав бронекавалерийской бригады Императорской армии входило два три кавалерийских полка, полк конной артиллерии и две роты легких танков (27-33 танка).

Японские танки растворялись в море японской пехоты. Сведенные воедино японские танки в середине 30-х годов могли бы представлять собой грозную силу. Апологетом крупных танковых объединений выступал штаб Квантунской армии. В 1936 г. к власти пришло правительство военных, премьер-министром стал Коки Хирота, при нем были выработаны «Базовые принципы Национальной политики».

Базовые принципы Национальной политики предусматривали радикальное усиление военного потенциала Японии в Корее и Маньчжурии с целью нанесения сокрушительного поражения Советскому Союзу в самом начале кампании. Такое усиление неизбежно должно было сопровождаться увеличением количества современного вооружения, включая танки и другие образцы бронетехники. Императорская армия провозглашалась «стабилизирующей силой» в Восточной Азии. Базовые принципы анонсировали комплексную трансформацию армии, призывали к формированию благоприятного общественного мнения перед грядущим быстрым перевооружением армии и обеспечением военной промышленности всем необходимым для перевооружения.

Благодаря Базовым принципам повышенными темпами развивалась промышленность Маньчжурии, которая оказалась под японским диктатом. Отдельные историки сравнивают масштабы экономической деятельности Квантунской армии в марионеточном государстве Маньчжо-Го с масштабами экономической деятельности СС в оккупированной Европе. К примеру в 1935 г. 65% из 5232 японских советников в Маньчжоу-Го являлись офицерами Квантунской армии. Пятилетний план экономического развития Маньчжурии на 1937-1941 г.г. предусматривал организацию производства танков.

Темпы развития танковых войск японской армии в конце 30-х годов характеризуют следующие цифры - в 1932 г. Квантунская Армия имела 40 танков, а в 1939 г. - аж 389 (интересно - этот танковый «кулачище» действительно мог сокрушить красную Армию на пространстве от Владивостока до Урала?). Экспедиционный корпус Императорской армии в Китае имел 942 танка, в Корейской армии имелось всего 34 танка. Налицо явная дифференция танков по трем основным японским армиям, размещенным на азиатском континенте. В 1940 г. в Корее имелось всего две пехотных дивизии - столько

Танк «Чи-ро» на Филиппинах.

же, сколько в самой Японии. В это же время в Китае находилось 27 дивизий, в Маньчжури - 12. Всего на заморских территориях японцы держали 1200 танков, еще 300 оставалось в метрополии. Качественный и количественный скачок роста произошел с началом серийного выпуска танков «тип 2597 Чи-ха» и модернизированного «тип 2595 Ха-го». На вооружение подразделений армии и флота начали поступать плавающие танки, бронетранспортеры, самоходно-артиллерийские орудия. Перед началом войны на Тихом океа-

не Япония имела на вооружении 2200 танков, но 70% от этого числа составляли легкие машины, в основном - танки «тип 2595 Ха-го», но встречались и раритетные танкетки «тип 2594» и «тип 2597 Те-ке». В 1941 и 1942 г.г. темп производства в японском танкостроении рос как никогда ранее. За два года армия получила от промышленности 1941 новый танк, 593 других единицы бронетехники, 2351 артиллерийское орудие, 28 000 автомобилей. Для сравнения, за все предыдущее десятилетие, с 1931 по 1939 г.г., войска получили

только 1972 разведывательных, легких и средних танка, 4 тяжелых танка и 167 бронеавтомобилей.

Халхин-Гол стимулировал техническое перевооружение танковых подразделений. Вскоре после завершения боев на монгольской границе в трех ротах 4-го танкового полка разведывательные танки «Ха-го» заменили средними «Чи-ха». В подразделениях, имевших на вооружении средние танки «Чи-ха», начался процесс доработки машин до стандарта «Шинхото Чи-ха», перевооружение танков длинно-

Японский трактор буксирует советский бронеавтомобиль БА-6, бронеавтомобиль оснащен башней от танка Т-26 образца 1933 г. Ходовая часть трактора имеет много общего с ходовой частью среднего танка «тип 89В Чи-ро».

Замаскированные ветками деревьев советские легкие танки БТ-7 из 11-й легкой танковой бригады ожидают сигнала к атаке, Халхин-Гол.

ствольными пушками калибра 47 мм. Наряду с обновлением танкового парка менялась тактическая концепция использования бронетехники. Большое влияние на выработку новых тактических приемов оказали идеи советских и германских специалистов.

В конце 30-х годов преподаватель тактики полковник Макато Онодера изучал возможность использования в северной Маньчжурии танковых формирований уровня механизированного корпуса. Онодеру сначала перевели в Генеральный штаб, а затем он получил назначение военным атташе в Стокгольм. Здесь он изучал опыт использования бронетехники в армиях европейских стран.

К моменту начала войны на Тихом океане в Императорской армии имелось 18 отдельных танковых полков (Синша Ринтай) по три-пять танковых рот (Синша Чутай) в каждом, а также несколько «боевых групп» по три танковые роты. Рота имела в своем составе три взвода средних танков по пять танков во взводе (чаще всего танки «тип 2597 Чи-ха») и один взвод легких танков (четыре танка). Таким образом, на вооружении роты, включая штаб, состояло 16 средних и четыре легких танка, полка типа «боевой группы» вместе со штабом - 49 средних и 21 легкий танк плюс 15 средних и 6 легких танков в резерве. «Пятиротный» полк имел в своем составе роту легких танков (12 машин) и четыре роты средних танков (11 средних танков «тип 2597

Чи-ха») и четыре «тип 2595 Ха-го» в каждой). В действительности штатное расписание никогда не соблюдалось: в императорской армии не было двух одинаковых танковых полков.

В начале 1940 г. началась подготовка к формированию первой японской танковой дивизии. Первым шагом на этом пути стала реорганизация смешанной механизированной бригады Квантунской армии - на ее базе сформировали две танковые группы (Синша Дан). Группа состояла из двух танковых бригад в составе пятиротного танкового полка, мотопехотного полка и частей обеспечения: разведывательных и противотанковых подразделений, полевой артиллерии, тыловых служб.

В июле-августе 1942 г. эти группы подверглись реорганизации. Их слили с 1-й и 2-й кавалерийскими бригадами, после чего 1-я и 2-я танковые группы стали называться 1-й и 2-й танковыми дивизиями (Синша Шидан). В августе-ноябре аналогичным образом была сформирована 3-я танковая дивизия.

В целом группы и дивизии формировались на старых тактических принципах, однако в тактике боевого применения уже прослеживались новые веяния. Полки тренировались действовать в составе дивизии единым целым - отдельными бронегруппами. Отдельная состояла из штабной роты (61 человек), трех пятиротных танковых полков (по 600 человек в каждом) и вспомогательных подразделений (ремонт-

ники, саперы). В составе бронегруппы насчитывалось 135 средних и 70 легких танков.

Несмотря на формирование отдельных танковых дивизий, японцы продолжали считать бронетехнику придатком пехоты. В состав десяти пехотных дивизий на постоянной основе входило по танковой роте (девять танков в роте), аналогичная картина наблюдалась в морской пехоте.

Дополнительные танковые подразделения имелись в так называемых «усиленных» дивизиях типа А и А1. Дивизия типа А1 состояла из двух пехотных бригад, общая численность дивизии - 30 000 штыков. Фактически дивизия типа А1 представляла собой корпус, она формировалась по характеру войны в Китае. В состав дивизии А1 входил танковый полк - 81 танк. Дивизии типа А имели меньшую численность и включали всего одну танковую роту (семь танков). Похожие по организации усиленные пехотные дивизии имелись в Квантунской армии.

В резерве Генерального Штаба оставались отдельные танковые взводы (Синша Шотай), во взводе 4 танка. Большинство резервных взводов формировались как разведывательные и имели на вооружении танкетки «тип 2594» и «тип 2597 Те-ке». Собственные танковые подразделения имелись в составе кавалерийских бригад - танковые роты, от 27 до 33 машин, главным образом легких танков, танкеток и броневых автомобилей.

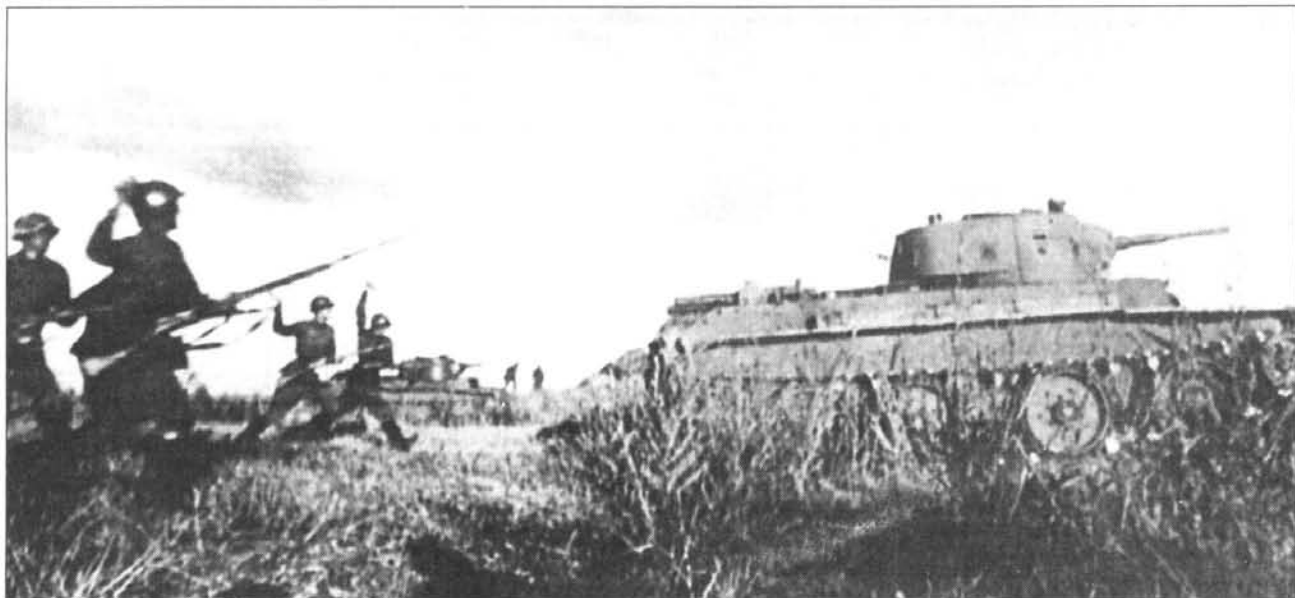
**Империя наносит удар.
Первые захваты на юге и роль
японской бронетехники**

Вслед за оккупацией Японией французского Индокитаия, правительство США наложило ряд санкций на торговлю с Токио. Организованная США, Великобританией и Канадой торговая блокада грозила подорвать экономику островной империи. Особенно больно ударило по Японии введенное 26 июля 1941 г. эмбарго на поставку нефти и нефтепродуктов. В результате Токио форсировал военные приготовления, направленные против стран-организаторов блокады. Конечно, о стратегической внезапности речи

не шло. И в Вашингтоне, и в Лондоне не сомневались в неизбежности войны с Японией, но вот когда и где японцы нанесут удары? Англичане и американцы совершенно не понимали военного мышления японцев, считая, что Япония способна сконцентрировать свои силы на одном, максимум на двух, оперативных театрах боевых действий и не будет способна предпринять более одного стратегического наступления. Эти положения стали краеугольными камнями оборонительной стратегии США и Великобритании в Азии, ошибочной, как оказалось, стратегии. Практически одновременно японцы обрушились на главную базу ВМС США на Тихом океане в Перл-Харбо-

ре, ядро британского дальневосточного флота и на Филиппины. Самолеты базировавшегося на Формозе японского XI воздушного флота при налете на филиппинские аэродромы уничтожили все имевшиеся здесь 35 тяжелых бомбардировщиков В-17 «Летающая Крепость» из состава 35-й воздушной армии USAAF. За ударами авиации последовало вторжение японских войск на Филиппины, в Бирму, Малайю.

Перед началом войны на Тихом океане высшее командование вооруженных сил Японии распределило танковые подразделения по силам вторжения. Каждая армия получила по два три танковых полка. В состав 25-й армии генерал-лейтенанта Томиюки

Широко известный пропагандистский снимок: танки БТ-7 и пехота атакуют японские позиции на Халхин-Голе. Для реального боя на снимке пехота бежит слишком кучно и слишком быстро. Бойцы вскинули правые руки - бросают гранату, интересно куда? В свои танки?

Более реальная картина - пехота цепью размеренно движется за танками БТ-7.

Рота средних танков «тип 97 Чи-ха» и взвод легких танков «тип 95 Ха-го». В период боев на Халхин-Голе японские командиры могли только мечтать о такой силе.

Ямаситы, которой предстояло действовать в Малайе, вошли 1-й, 6-й и 14-й танковые полки. В 14-ю армию (позже переименована в 14-й фронт) генерал-лейтенанта Масахары Хомы - 4-й и 7-й танковые полки; 14 армии ставилась задача оккупации Филиппин. Войска 15-й армии генерал-лейтенанта Шойдзиро Иды через Сиам должны были вторгнуться в Бирму, в состав этой армии входил 2-й танковый полк; 1-й и 14-й танковые полки недолго задержались в Малайе, после чего их передали в 15-ю армию. 16-я армия генерал-лейтенанта Хитоши Иммамуры ожидала десанта на острова Голландской Восточной Индии. В армию передали после окончания боев на Филиппинах 4-й танковый полк.

Японцы имели по меркам Азии серьезные танковые силы, но продол-

жал использовать бронетехнику не эффективно - как средство усиления пехоты и только. К войне на Тихом океане японцы подготовили 400 танков - по численности две панцердивизии вермахта. Согласно европейским воззрениям такие силы могли успешно провести разве что локальную наступательную операцию в масштабе одной армии. Однако в Азии 400 японских танков - это больше, чем у всех остальных стран, включая британские, французские и голландские колонии, а также США (американские танки на территории Штатов не учитываются), вместе взятых. Англичане располагали в Малайе незначительным количеством гусеничных бронетранспортеров «Универсал», рядом с которыми танки «Ха-го» смотрелись точно так же как танки КВ рядом с «Чи-ха». Поми-

мо бронетранспортеров-носителей пулеметов «Брен» у англичан имелось некоторое количество легких бронеавтомобилей Мармон-Харрингтон Mk III и устаревших броневилов «Ланчестер».

У голландцев бронетехники имелось немногим больше. Королевская голландская армия Восточной Индии (Koninklijke Nederlandse Indische Leger, KNIL) в своем составе шесть механизированных бригад, на вооружении которых должно было состоять 75 легких танков Виккерс Карден-Лойд образца 1936 г. (фактически танкеток с башнями, аналогичных японским «тип 2594»), не менее 600 танкеток Мармон-Харрингтон Mk III CTLS-4TAC. В реальности к началу войны было всего 24 танка Виккерс Карден-Лойд образца 1936 г. и 25 танкеток CTLS-4TAC. Кроме гусеничной техники, голландцы

Танки 23-го полка на просторах северной Маньчжурии. Головным идет командирская машина с поручневой радиоантенной вокруг башни (танк «Чи-ха»), на заднем плане - средние танки «Чи-ха» и легкие «Ха-го».

Разведывательные танкетки «тип 2594» форсируют вброд реку Синькянь, Китай, август 1941 г.

располагали американскими полугусеничными бронеавтомобилями М3А1 «Уайт», бронеавтомобилями «Овервалваген» местного производства, 12 германскими бронеавтомобилями Крупп «Панцеркрафтваген» и несколькими британскими Элвис-Страсслер АС3Д. «Уайты» и «Овервалвагены» были сведены в один эскадрон бронеавтомобилей KNIL.

Единственной серьезной силой можно было считать, лишь дислоцированные на Филиппинах американские танковые подразделения. В ноябре 1941 г. здесь была сформирована 1-я провинциальная бронетанковая группа, включавшая два танковых батальона и отдельную танковую роту. В 192-й танковый батальон вошли четыре танковых роты, сформированных в составе национальных гвардий штатов Висконсин, Иллинойс, Огайо и Кентукки в декабре 1940 г. Три роты 194-го танкового батальона формировали на основе подразделений Национальной гвардии штатов Миннесоты, Миссури и Калифорния. Формирование четвертой роты этого батальона до начала кампании на Филиппинах завершить не успели. Оба батальона были доставлены на Филиппины в сентябре 1941 г. На вооружении батальонов имелось 108 легких танков М3. На Лузон прибыли 50 самоходно-артиллерийских установок Т-12 (75 мм пушка на базе полугусеничного бронетранспортера М3).

Эти весьма скромные бронетанковые силы союзников были усилены только после начала боевых действий, причем усилены не так уж и существенно. В начале 1942 г. в Малайю был на-

правлен эскадрон «В» 16-го Собственного Королевского гусарского полка (16 легких танков Mk VIB, а подразделения 7-го гусарского и 2-го Королевского танковых полков из (танки «Стюарт») 7-й бронетанковой бригады перебросили с Ближнего Востока в Бирму.

Штурм Гонг-Конга стал прелюдией к широкомасштабной сухопутной войне Японии с Великобританией. Утром 7 декабря британская разведка установила развертывание на границе анклава подразделений 38-й пехотной дивизии генерала Такаиши Сакаи, численность дивизии составляла 20 000 штыков. На следующий день Гонг-Конг бомбили 345 японских самолетов, вся британская авиация в анклав была в результате налета уничтожена. Впрочем «вся авиация» состояла из пяти-семи самолетов (исследователи ведут жаркие споры о численности подразделения RAF в Гонг-Конге: пять, шесть или семь самолетов, вопрос чрезвычайно принципиальный). Части 38-й дивизии перешли границу и атаковали укрепленную линию Джин Дринкера (Gin Drinker's Line - линия любителя глотать джин). Имеются данные, согласно которым в атаке принимали участие танки «Чи-ро» и бронеавтомобили «тип 2592 Осака».

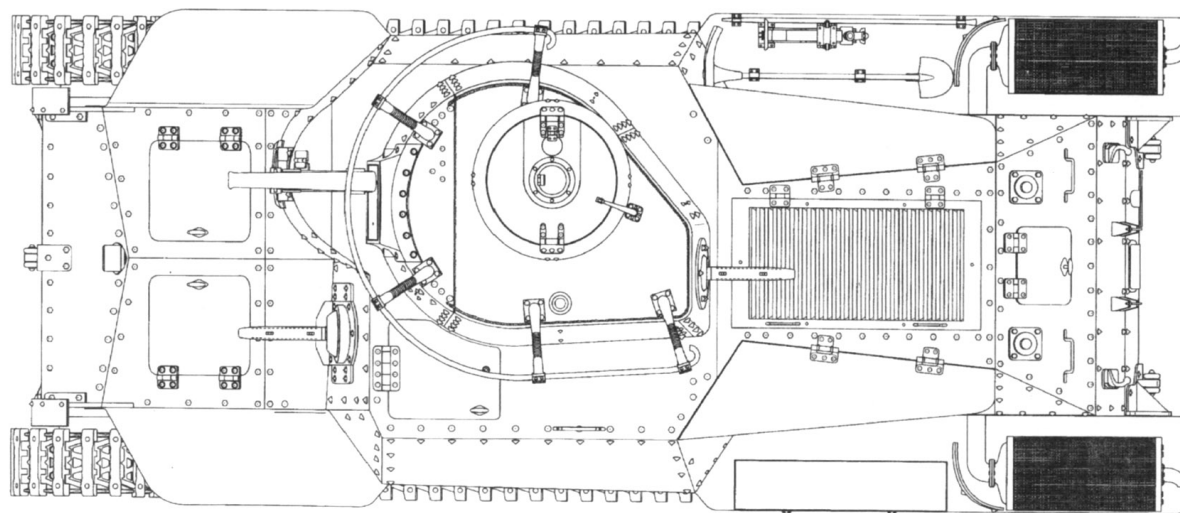
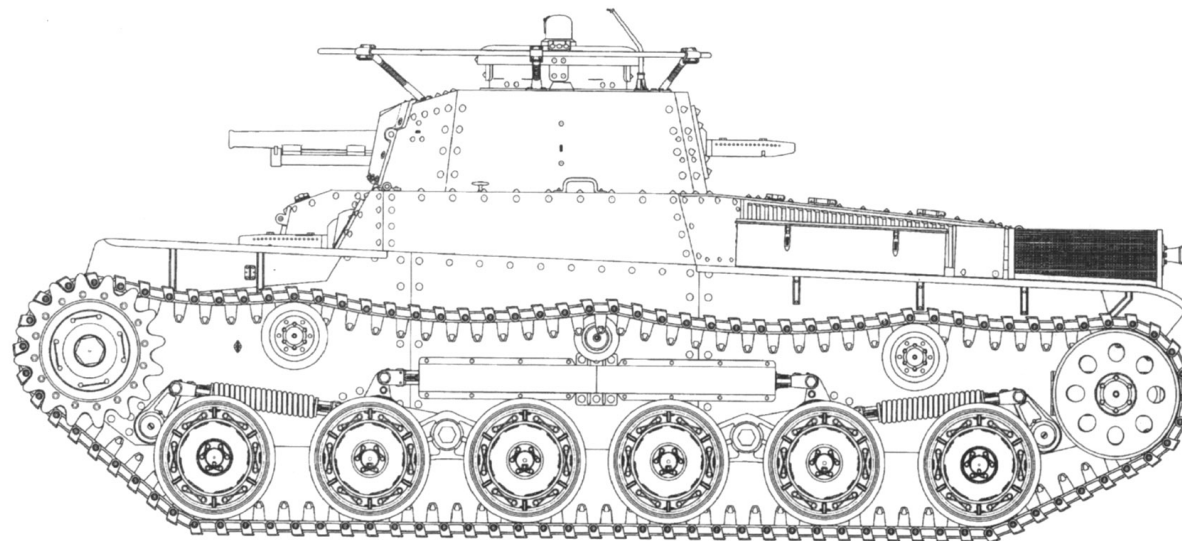
Под началом командующего обороной Гонг-Конга бригадного генерала Мэлтби имелось шесть батальонов: три индийских, один шотландский и два батальона канадских резервистов. Батальоны были сведены в бригады. Регулярные войска дополнялись отрядами местных волонтеров. Линию Джин Дринкера занимала одна брига-

да, вторая размещалась непосредственно на острове Гонг-Конг. Мэлтби располагал небольшим числом бронеавтомобилей местного производства, изготовленных на шасси грузовиков Форд-Т. Артиллерия обороняющихся состояла из 29 сухопутных пушек, морских орудий одного эсминца и четырех канонерских лодок. Оборону можно признать весьма символической. В 30-е годы в Великобритании решили, что Гонг-Конг расположен слишком далеко от азиатского Гибралтара, Сингапура, чтобы его можно было оборонять.

Мэлтби намеривался остановить японцев севернее Коулуна и сдержать их на линии Джин Дринкера в течение 6-10 дней, но это ему не удалось. Коулуна был полностью захвачен после пяти дней боев, британские войска эвакуировались на остров. Сражение за Гонг-Конг началось 11 декабря.

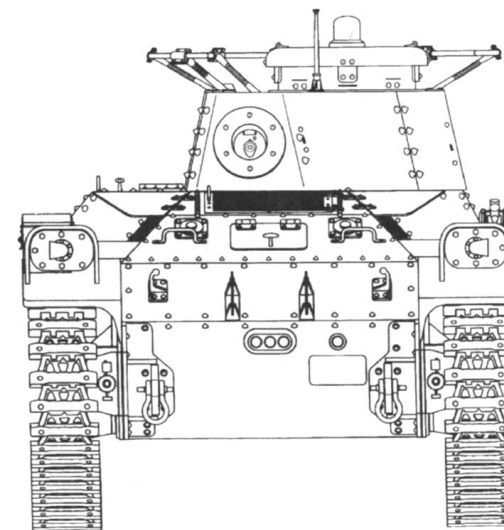
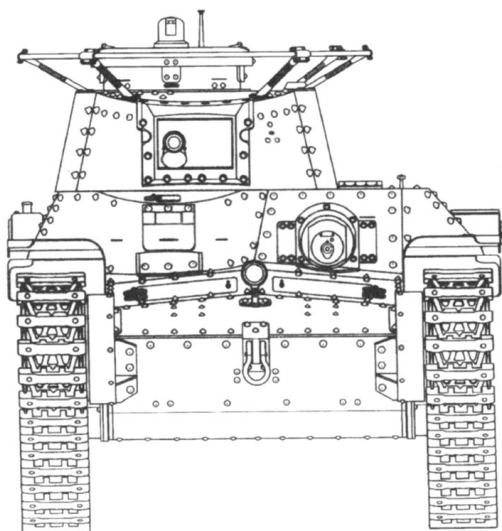
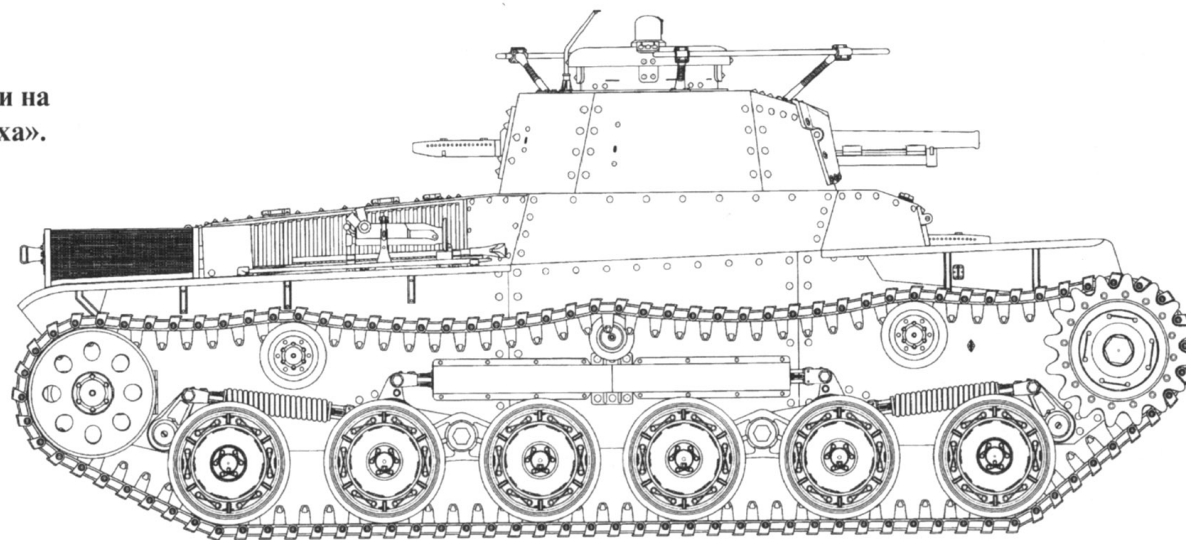
В период с 13 по 18 декабря японская авиация регулярно бомбила Гонг-Конг в рамках подготовки операции по форсированию пролива, отделявшего остров от материкового Китая. В ночь с 18 на 19 декабря шесть батальонов из 38-й дивизии переправились через пролив. Японцы не смогли одним ударом оккупировать весь остров Гонг-Конг: к вечеру 19 декабря британская пехота укрепилась на противоположном от места высадки японцев конце острова. Бои шли еще шесть дней - японцы продвигались вперед крайне медленно. Гарнизон сложил оружие 35 декабря, только после того, как обороняющихся отрезали от источников пресной воды. Генерал Саки потерял 2754 человека, в том числе 675

Виды слева и сверху на средний
танк «тип 2597 Чи-ха».
Масштаб 1 : 35

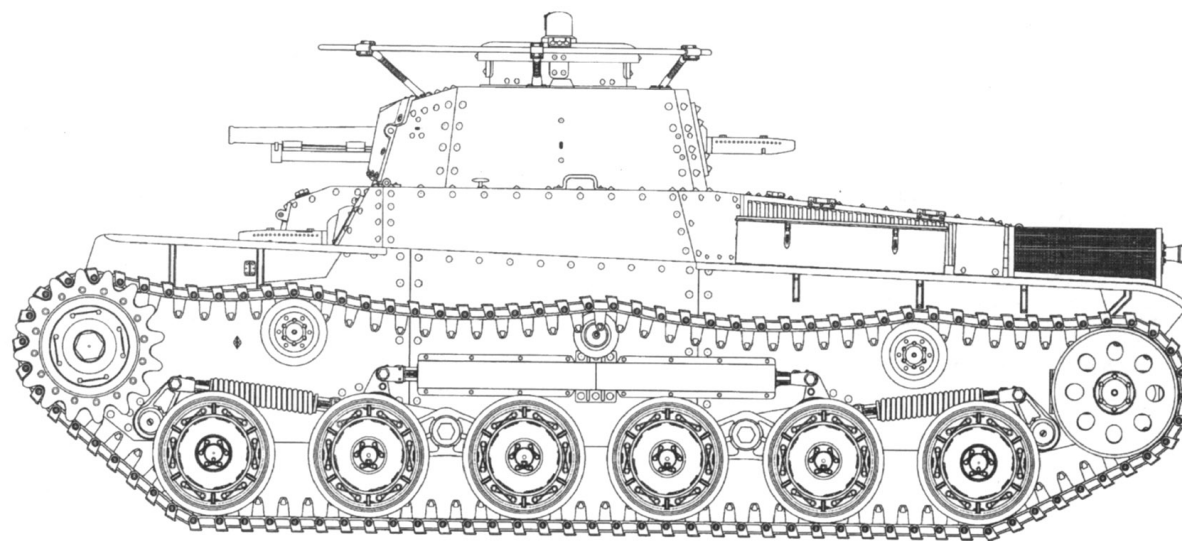

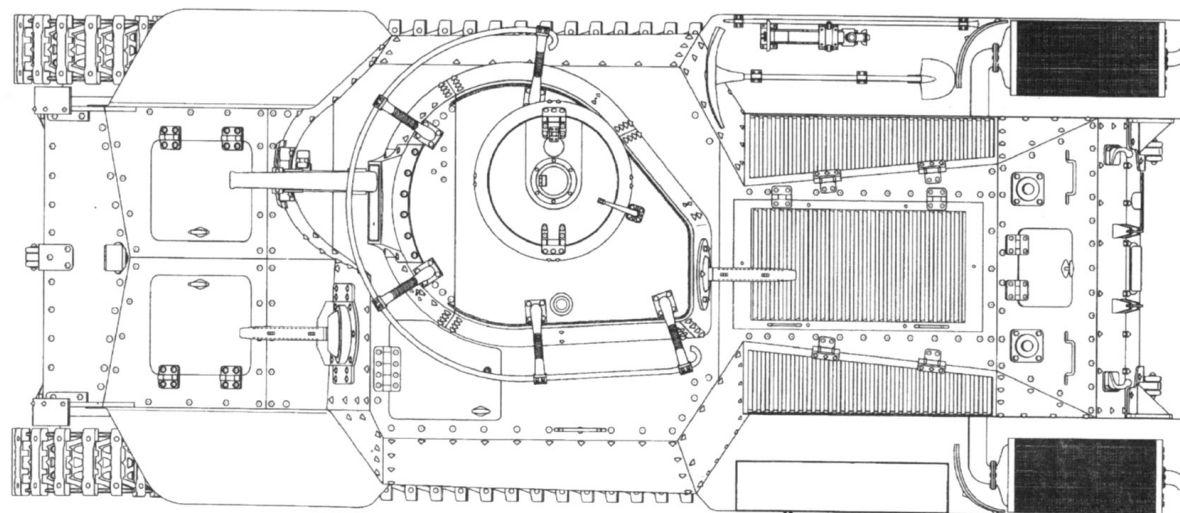
Виды справа, спереди и сзади на
средний танк «тип 2597 Чи-ха».

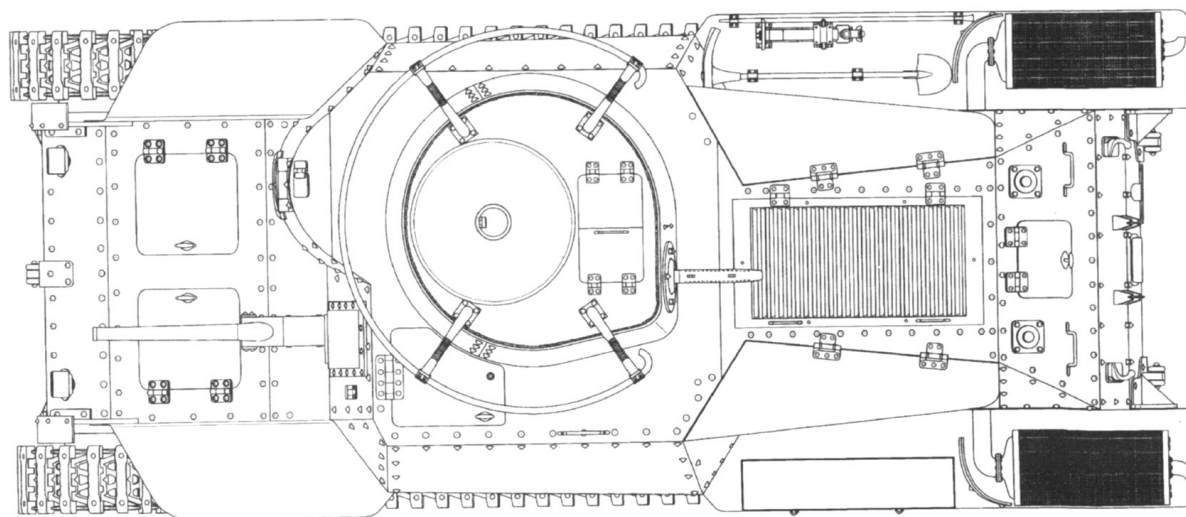
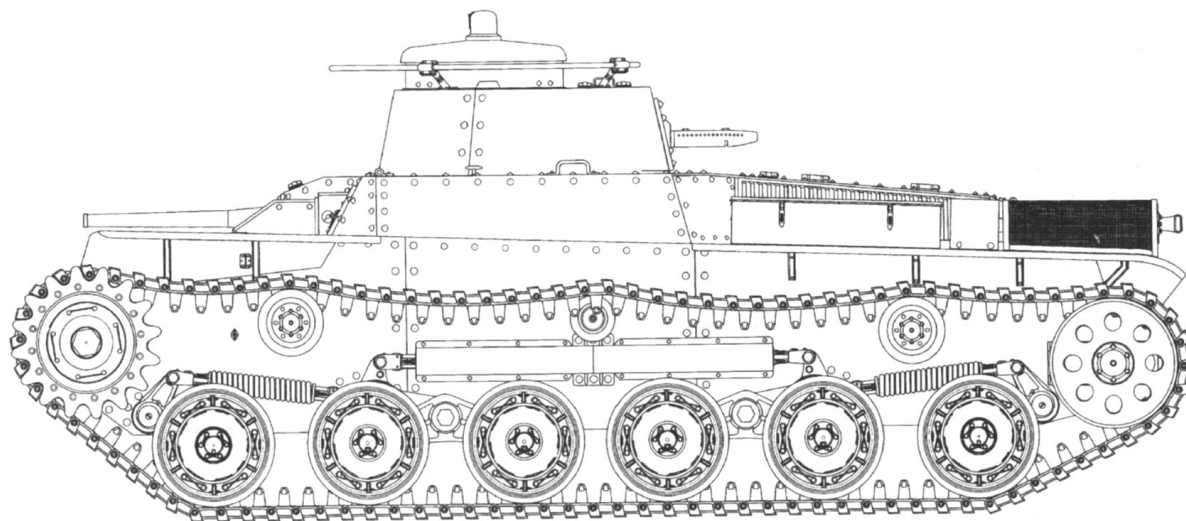
Средний танк «тип 2597 Чи-ха», бронекорпус бортовых жалюзи забор воздуха не показаны, виды слева и сверху.

Масштаб 1 : 35

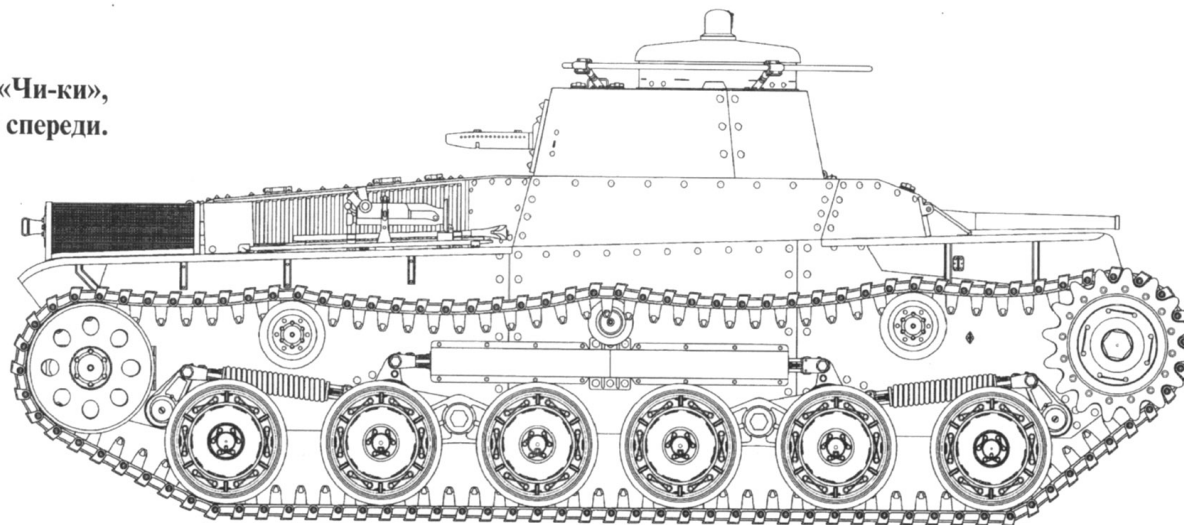

Виды слева и сверху на командирский танк «Чи-ки».

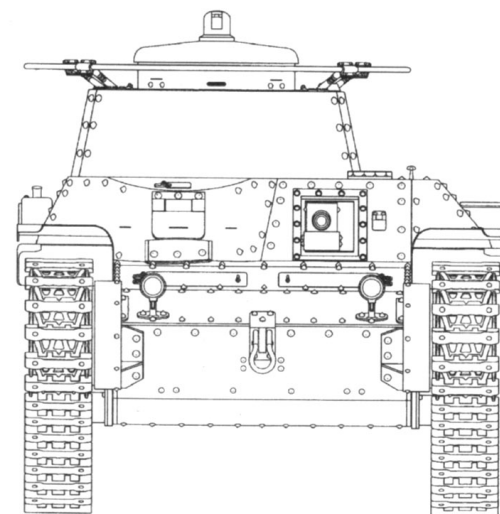
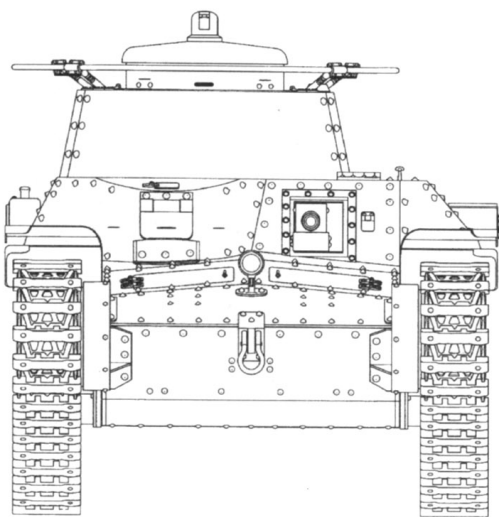

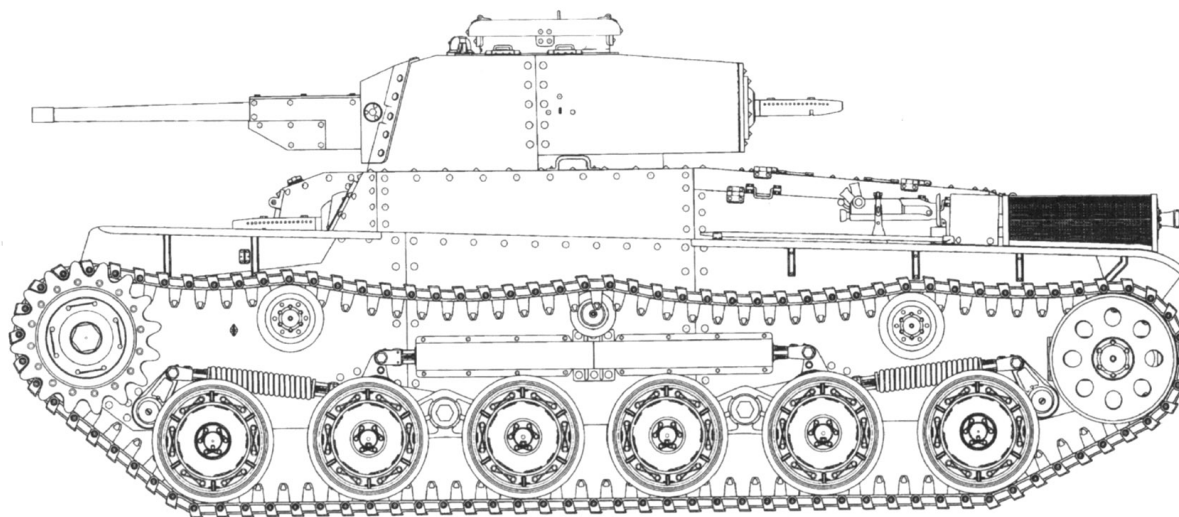

Командирский танк «Чи-ки»,
виды справа, сзади и спереди.

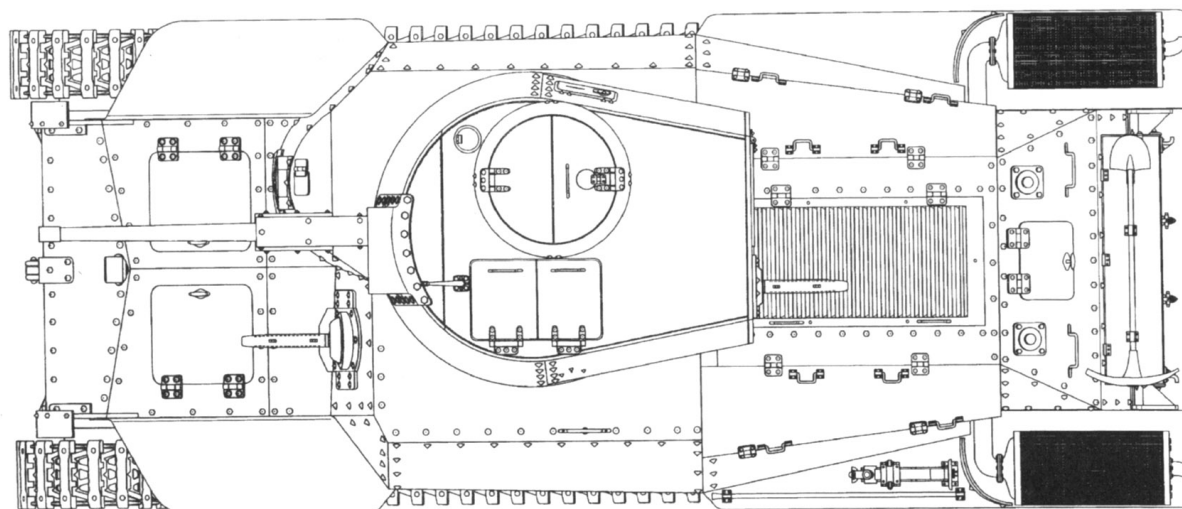

Масштаб 1 : 35

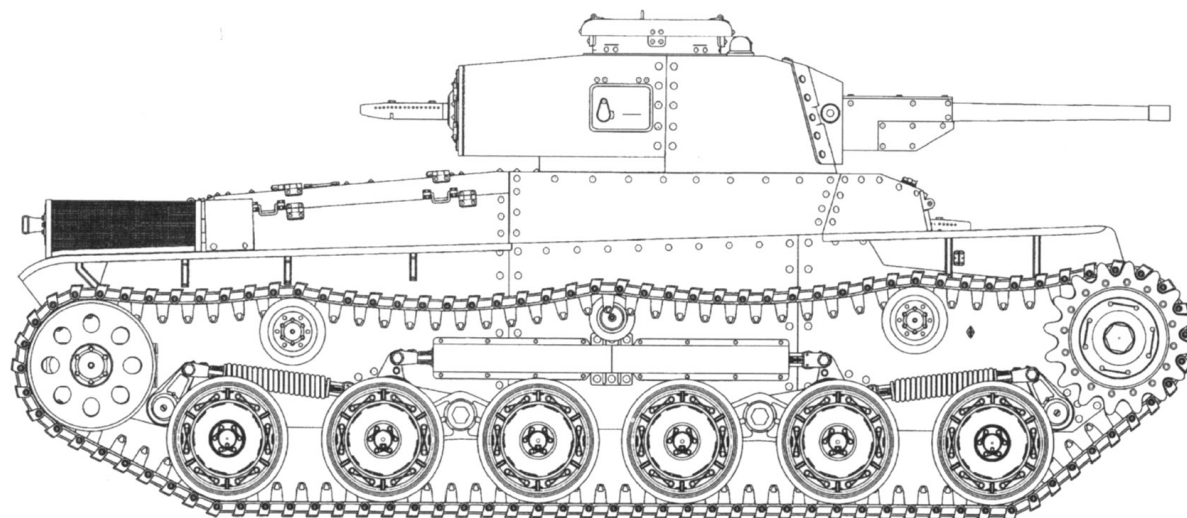

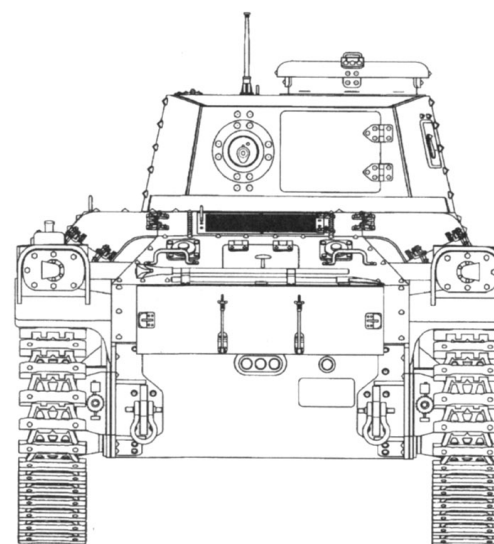
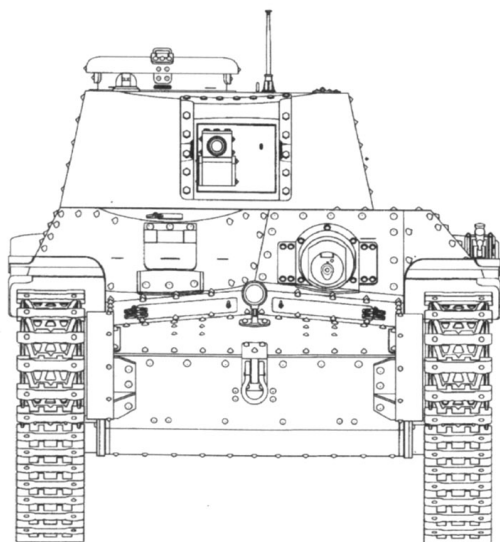
Средний танк «тип 2597 Шинхото
Чи-ха», виды слева и сверху.

Средний танк «тип 2597 Шин-хото Чи-ха», виды справа, сзади и спереди.

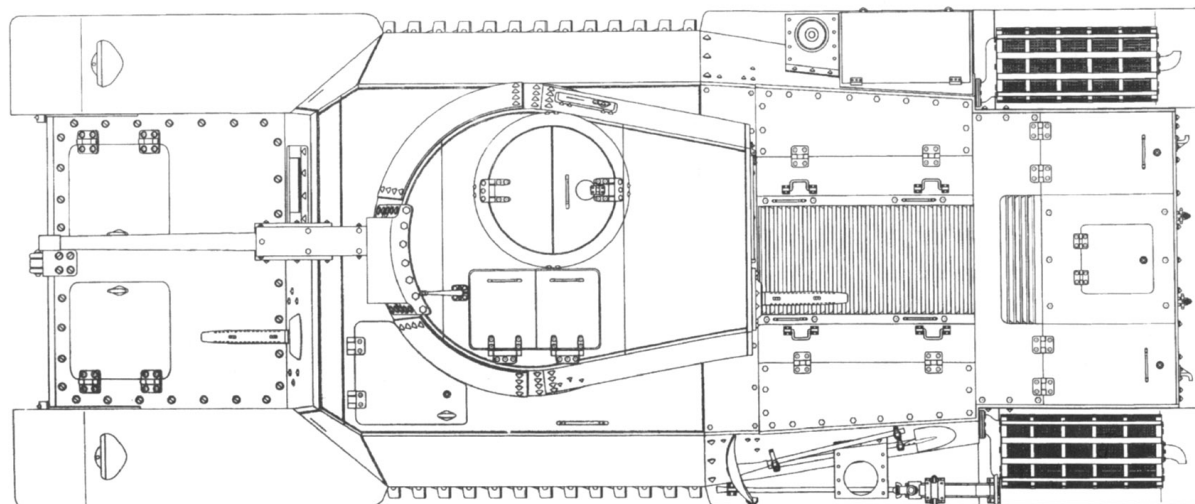
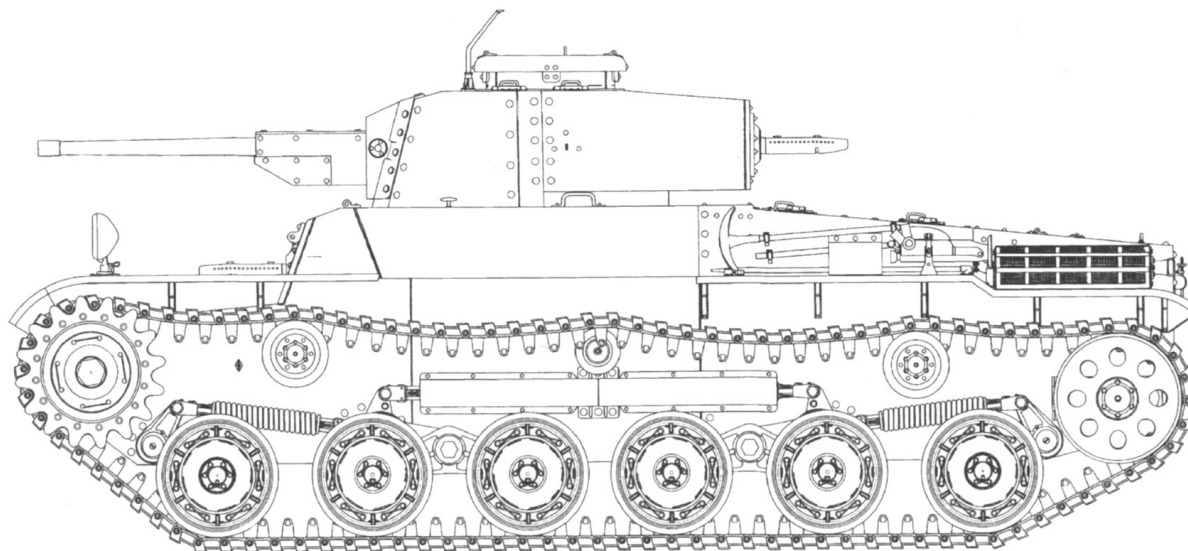

Масштаб 1 : 35

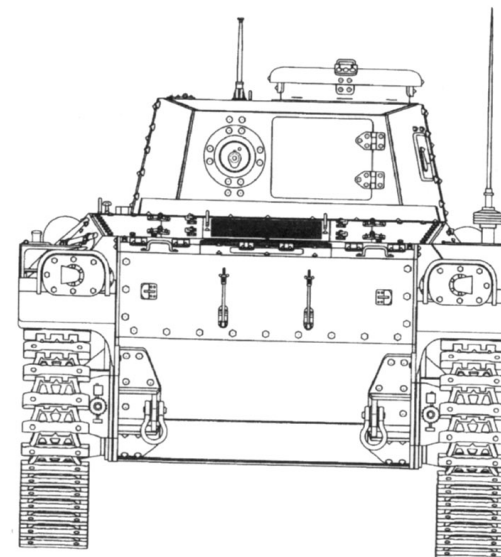
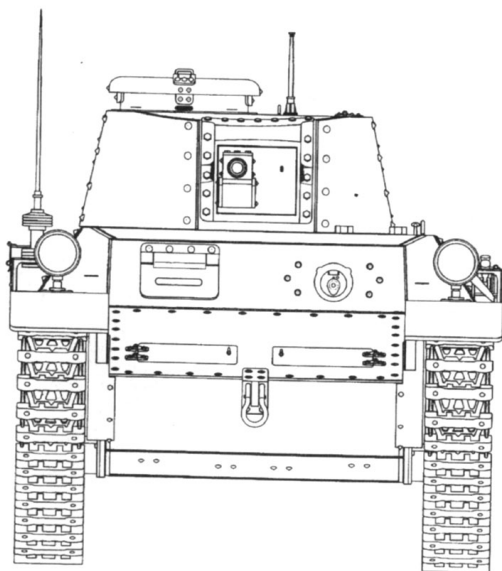
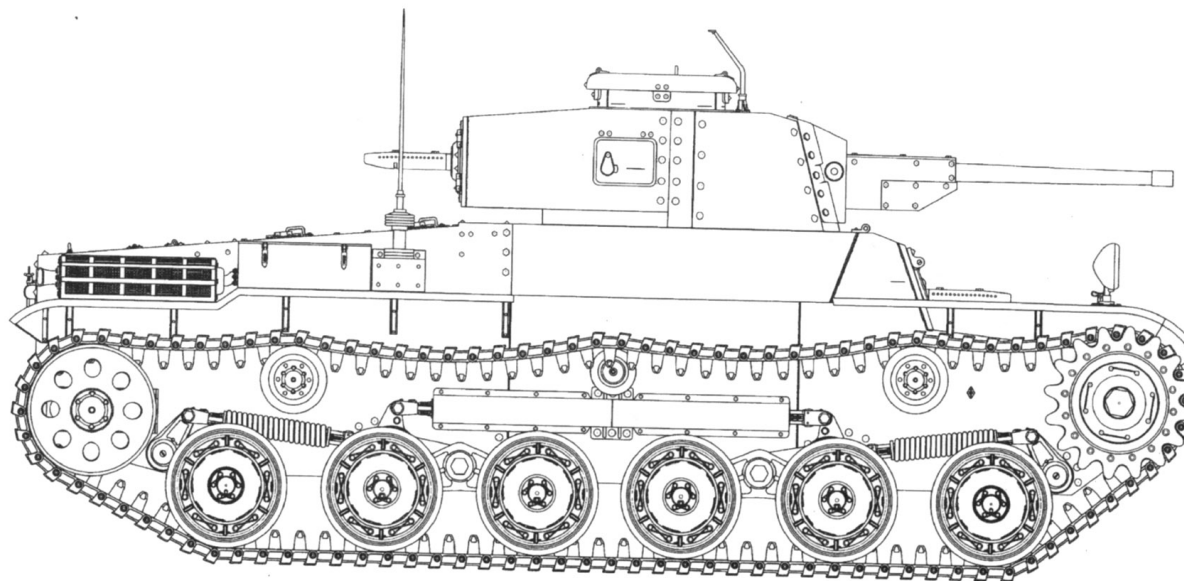

Виды слева и сверху среднего танка «тип 1 Чи-хе». Танк «Чи-хе» представлял собой развитие танка «тип 2597 Шинхото Чи-ха», он отличался т предшественника упрощенной формой корпуса, корпус выполнялся сварным, а не на заклепках. Обратите внимание на форму модернизированной башни.

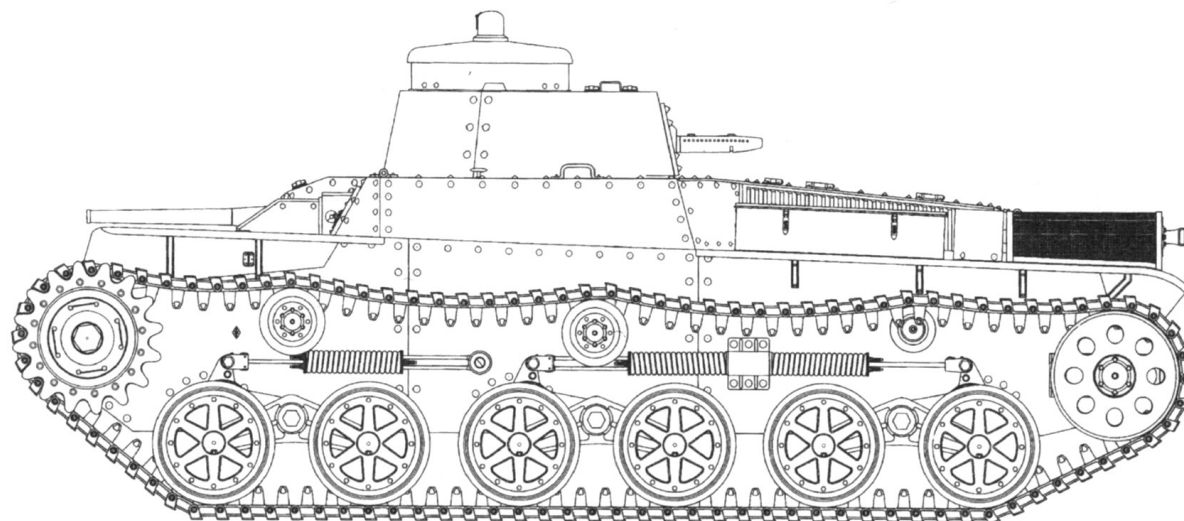

Средний танк «тип 1 Чи-хе»,
виды справа, сзади и спереди.

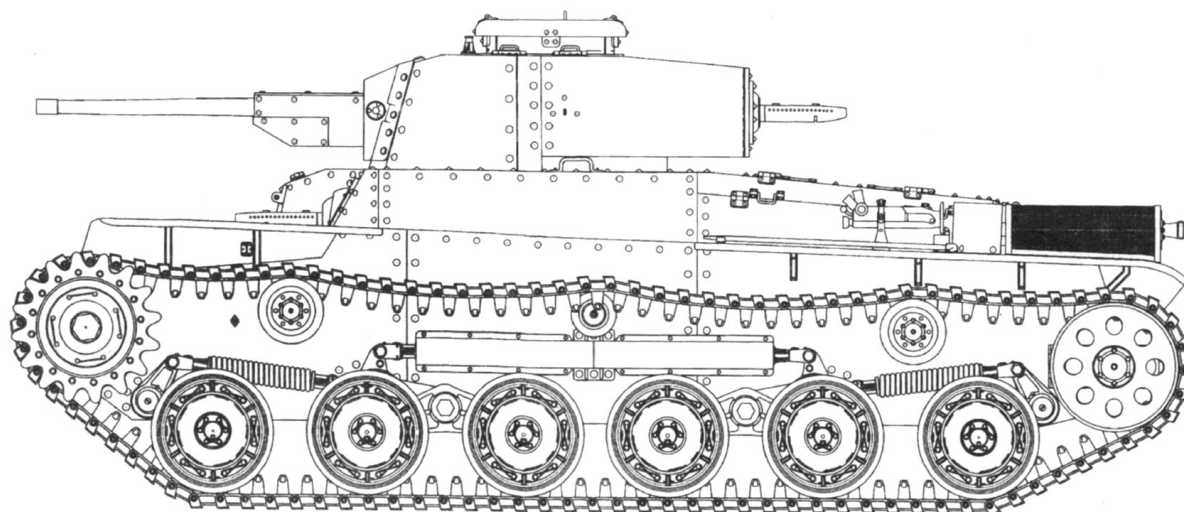
Масштаб 1 : 35

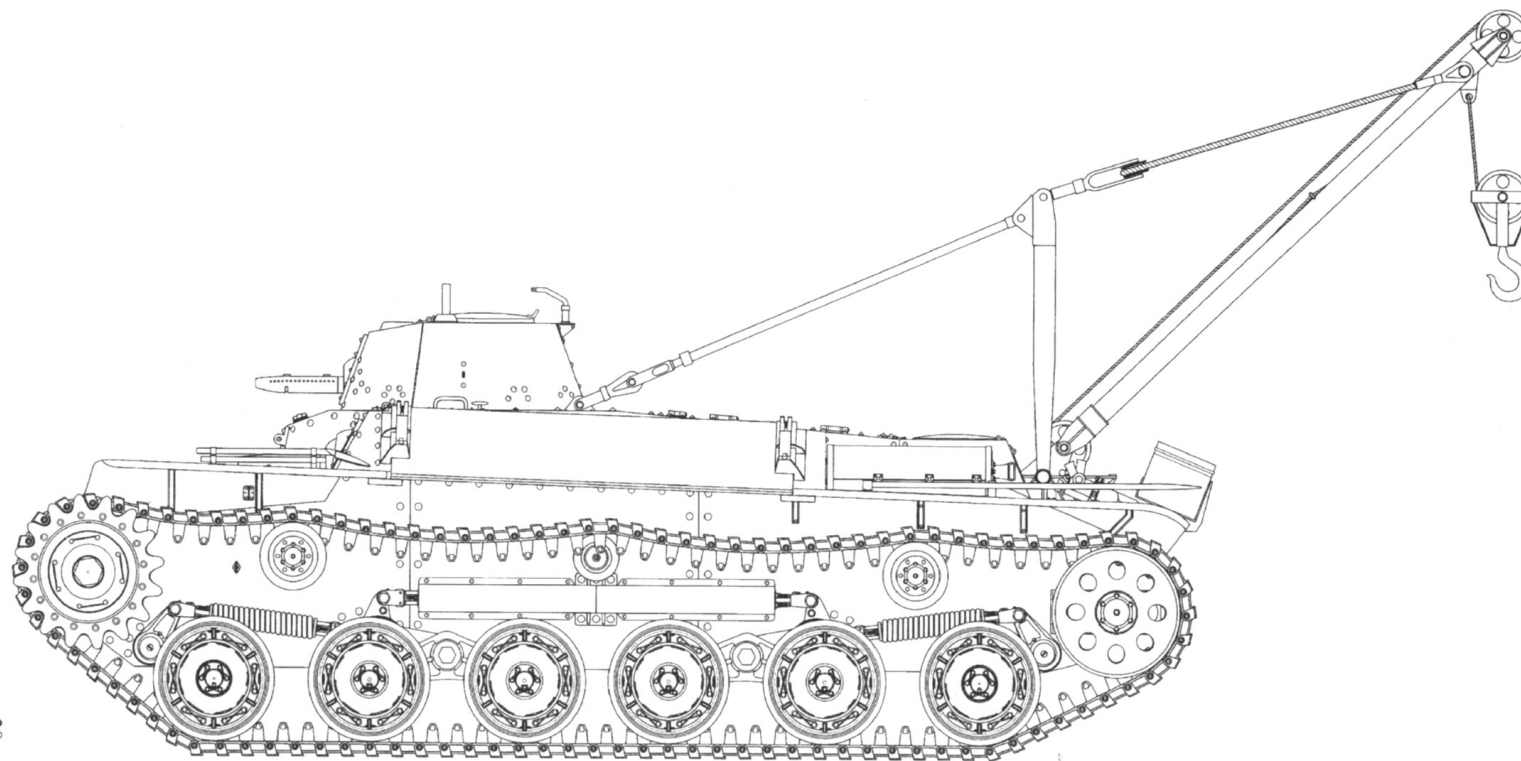
Командирский танк «Чи-ки» с экспериментальной ходовой частью - три тележки с индивидуальной подвеской. Обратите внимание также на ролики - два первых ролика имеют больший диаметр по сравнению с последним третьим.

Средний танк «тип 2597 Шинхото Чи-ха» с дополнительной броней, установленной в лобовой части башни. Накладная броня крепилась к башне заклепками.

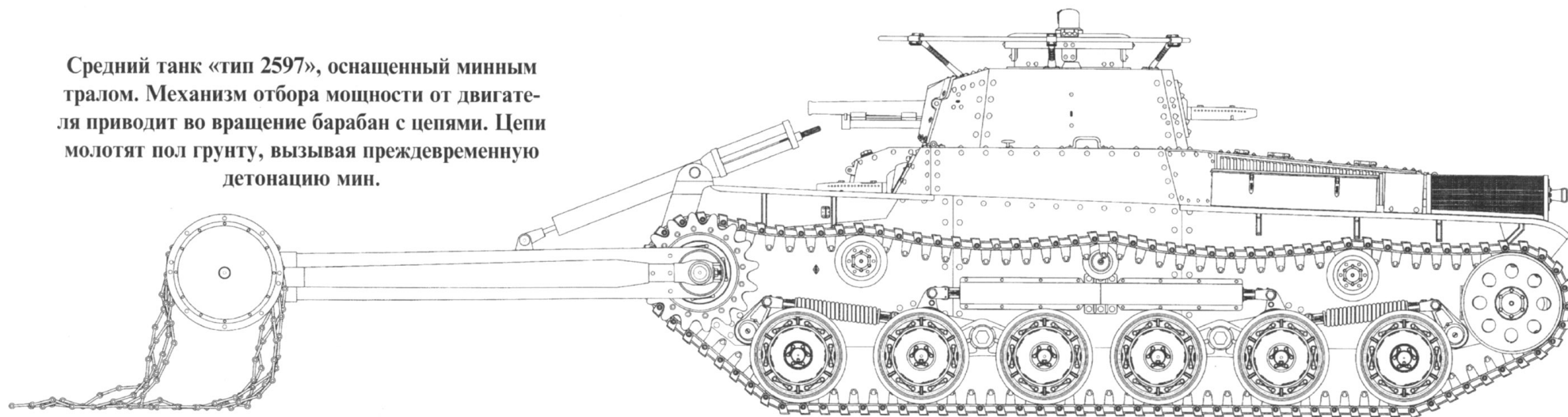

Эвакуационный танк на шасси среднего танка «тип 2597 Чи-ха». В кормовой части корпуса смонтирована стрела крана. Закрытое сверху броней место крановщика находится непосредственно за двигателем, но сам двигатель сильно сдвинут вперед. Вместо башни линейного танка «Чи-ха» установлена небольшая по размерам башенка с пулеметом.

Средний танк «тип 2597», оснащенный минным тралом. Механизм отбора мощности от двигателя приводит во вращение барабан с цепями. Цепи молотят пол грунта, вызывая преждевременную детонацию мин.

Помимо танков на вооружении морской пехоты Императорского флота состояли очень удачные бронеавтомобили «тип 2592», модернизированный вариант кавалерийского бронеавтомобиля. Зенитные пулемет мог обстреливать не только низколетящие воздушные цели, но и верхние этажи зданий. Башенный пулемет Виккерс также имел очень большой максимальный угол возвышения. Бронеавтомобили оказались очень эффективным средством ведения уличных боев.

Разведывательные танкетки «тип 2594» (на снимке) и «тип 2597» составляли львиную часть японских танковых подразделений в период кампании по захвату островов Тихого океана в 1941 г.

убитыми. Потери британцев составили 1045 человек убитыми, 2300 ранеными, 746 солдат и офицеров попало в плен. В качестве трофеев японцы захватили несколько броневых автомобилей, в 1945 г. эти машины еще раз сменили хозяев - попали в руки американцев.

Оккупация Малайи и Сингапура, главного опорного пункта Великобритании на Дальнем Востоке, являлись в гораздо большей степени комбинированными операциями. В Малайе находился сильный контингент британских войск, которым командовал генерал-лейтенант сэр Артур Персиваль. Помимо многочисленного гарнизона крепости Сингапур, в его распоряжении имелись три индийских, одна британская и одна австралийская пехотные дивизии, в общей сложности 100 000 штыков. Кроме того в пути уже находились подкрепления численностью 37 000 человек, в том числе с Ближнего Востока перебрасывались 7-я бронетанковая бригада двухполкового состава.

Неудивительно, что вторжение в Малайю японцы планировали очень тщательно. Назначение на пост командующего 25-й армии получил один из лучших генералов Императорской армии Томоюки Ямасита. Начальником штаба был назначен офицер управления G-1 Генерального штаба полковник Цудзи.

Цудзи разрешили отбирать в состав армии лучшую технику и лучших людей. 25-я армия получила элитные по японским меркам: танковые, саперные, артиллерийские подразделения, самых лучших связистов с самыми лучшими радиостанциями и полевыми телефонами. Цудзи старался отбирать кадры, имевшие боевой опыт сражений в Китае и Монголии. Ямасита получил даже Императорскую Гвардейскую дивизию трехполкового состава (в июне 1943 г. преобразована во 2-ю Императорскую Гвардейскую дивизию) численностью 12 000 человек, дивизия была полностью моторизована. Помимо гвардейской дивизии в состав 25-й армии вошла 5-я пехотная дивизия. Это соединение по праву считалось лучшим в Императорской армии и великолепно проявило себя в Китае в 1937-1938 гг. Дивизия также была полностью моторизованной, в ее состав входил «лишний» полк, а численность достигала 15 000 штыков. Третья, 18-я пехотная дивизия 25-й армии также входила в число лучших соединений Императорской армии. Под началом Ямаситы, таким образом, имелось 60 000 лучших солдат и офицеров японской армии, крупные силы танков и артиллерии. Ни одна другая японская армия не могла сравниться по совокупной мощи с 25-й армией. Дей-

ствия наземных сил должны были обеспечивать 560 самолетов 3-й авиационной группы генерал-лейтенанта Миичи Сугавары и корабли 2-го флота вице-адмирала Нобутаки Кондо.

В состав армии Ямаситы входила бронетанковая группа из трех танковых полков, включая элитный 1-й танковый полк. 1-й танковый полк (также как и два других, 6-й и 14-й) имел в своем составе четыре роты средних танков по десять средних танков «тип 2597 Чи-ха» и по два легких «тип 2595 Ха-го» в роте. Еще по четыре танка «Ха-го» имелось в штабной роте. Всего в 25-й армии насчитывалось 211 единиц бронетехники, главным образом танков «Чи-ха» и «Ха-го», в меньшей степени - танкеток «Те-ке». 211 танков и танкеток - это больше половины всей бронетехники, задействованной в «экспансии на юг».

Силы Ямаситы в значительной степени превосходили силы британцев. Англичане полностью исключали саму возможность массированного применения бронетехники в Малайе. Действительно, ни один военный эксперт не назовет малайскую местность благоприятной для действий танков. Малайский полуостров покрыт горами высотой до 2300 м и плотными джунглями. Британцы обоснованно считали, что на такой местности не смогут дей-

Японский плакат, призывающий к строительству танковых войск.

Офицер японских танковых частей в зимней униформе. Униформа танкистов в зимнем варианте сильно напоминает зимнюю униформу летчиков японской авиации.

ствовать не только танки, но и более-менее крупные подразделения пехоты.

Совершенно очевидным считалось, что японцы смогут использовать для передвижения танков лишь дороги, построенные англичанами для вывоза сырья с каучуковых плантаций в Сингапур, однако даже таких дорог было очень немного. Дороги, такие как Южная трасса, имели твердое покрытие, иметь подобные шоссе не считалась бы позором любая европейская страна. Британское командование поступило очень странно - оставило дороги в целости и сохранности в ходе отступления на юг. Впрочем, даже если бы шоссе успели привести в негодность, то продвижение японских войск могло лишь замедлиться, но не остановиться. Японские пехота и танки отработали методику продвижения по девственным джунглям. Согласно плану Ямаситы гвардейской дивизии следовало наступать вдоль железнодорожной линии, связывавшей Сиам с Сингапуром. Части двух других дивизий высаживались десантами в портах вдоль всего побережья Малайского полуострова, в сиамских портах Сингора и Патани, в порту Кота-Бару, расположенном севернее города Малайя. Войскам ставилась задача захвата британских аэродромов, в первую очередь

четырех аэродромов аэроузла Элор-Стар. С этих аэродромов японской авиации предстояло поддерживать продвижение сухопутных войск. После захвата аэродромов дивизиям ставилась задача наступать на Сингапур. Город Сингапур с миллионным населением расположен на одноименном острове. Сингапур представлял собой крупнейшую военно-морскую базу Великобритании на Дальнем Востоке и был очень хорошо укреплен, но только для отражения нападения с моря. Японцы же решили штурмовать неприступную казалось бы крепость с черного хода - с суши. Город прикрывали 29 тяжелых орудий калибром от 152 до 381 мм, но все береговые батареи смотрели в сторону моря. Подходы к Сингапуру со стороны Малайи оставались неприкрытыми. Англичане считали невозможно прохождение крупных сил пехоты, а тем более танков по джунглям Малайского полуострова.

Вторжение японских войск в Малайю началось 8 декабря 1941 г. с налетов авиации на Малайю и Сингапур. В 5 ч 45 мин по гавайскому времени японцы высадились на северной оконечности полуострова. Несмотря на плохие погодные условия подразделения 56-го пехотного полка овладели пляжем Кота-Бару в устье реки Кила-

1-й лейтенант японских танковых частей в летней униформе «тип 89», головной убор - шлем «тип 90».

Подготовка 1-й бронетанковой дивизии к параду в Маньчжурии, 1942 г. или 1943 г. Интересный снимок, на которой попала сразу несколько типов японских танков из состава 5-го танкового полка. В левом нижнем углу: первый слева - средний танк «тип 1 Чи-хе», следующий - «тип 97 Чинхото Чи-ха», за ним - полугусеничный бронетранспортер «тип 1 Чо-ха». Основную массу составляют танки «тип 95 Ха-го».

тан. На пляже сконцентрировалось 5 000 солдат и офицеров Императорской армии во главе бригадным генералом Такуми. После перегруппировки Такуми отдал приказ наступать вглубь страны. Японцы легко сбили с позиций 9-ю индийскую дивизию, похоронив тем самым намерение английского командования запереть десант на берегу. Каждый новый день приносил известия об очередных десантах японцев. Десанты смещались на юг. Наступление развивалось успешно, вскоре войска Ямаситы полностью овладели полуостровом Кра, где сходились в стратегический узел ведущие к Сингапуру шоссейные и железные дороги.

Ключом к общему успеху операции стал захват западного прибрежного шоссе, которое связывало Сингапур с провинцией Джохор. Индийцы здесь храбро сдерживали натиск японцев, но не сдержали, отступив в провинцию Крох. После разгрома 9-й индийской дивизии единственным препятствием для наступающих на Сингапур частей оставалась 11-я индийская пехотная дивизия, занимавшая оборону в предместьях города Ситра и прикрывавшей Южную трассу. Центральную часть Малайского полуострова оборонял III индийский корпус генерал-майора Хиза. Ситуация осложнялась для англичан с каждым днем. Японские войска продвигались все дальше и дальше вглубь полуострова.

Сухопутные части англичан, размещенные в Малайе, в три раза превос-

ходили по численности силы агрессора, но управление ими было в короткий срок дезорганизовано. Англичане оказались не в состоянии противодействовать высадке 5-й дивизии в Сингоре, а 18-й дивизии в Патани. Дивизии благополучно разгрузились в портах, захватили аэродромы, после чего устремились на юг. Теперь японцев поддерживала авиация, самолеты действовали с аэродромов, которые совсем недавно были британскими. Начальная фаза операции наглядно продемонстрировала лучшую подготовку японских войск к войне в джунглях. III индийский корпус (2-я, 9-я и 11-я дивизии) без труда был сбит с занимаемых им оборонительных позиций. Английский военный историк и теоретик Дж. Фуллер так прокомментировал наступление 25-й армии:

- Там где британский солдат тащил на себе противогаз, рюкзак, каску и прочее, а его снабжение полностью зависело от механического транспорта, японцы обходились примитивной одеждой из хлопковой рубашки, шорт, обувь - резиновые тапочки, пища - горсть риса. Японцы жили в джунглях, а не продвигались сквозь них. Основное вооружение японских войск - ручные пулеметы и 2-дюймовые минометы перевозилось в основном на велосипедах. Точно так же японские войска наступали 37 лет назад в Маньчжурии.

Благодаря подготовке, автором которой являлся полковник Цудзи, японский солдат прекрасно воевал в

джунглях, обходясь минимумом простого снаряжения и вооружения. Простого - не значит примитивного. Примером может служить шарф из х/б материи. Повязанный под каской шарф предохранял солдат от солнечных ударов, защищал глаза от слепящего солнца. Англичане такой простой вещи не имели. Японские велосипедисты тренировались в совместных действиях с танками. К удивлению англичан танки превосходно действовали в Малайе. Действительно, по джунглям они не передвигались, но прекрасно наступали вдоль шоссе, парализуя британскую оборону. Нередко танки двигались вперед с пехотой на броне.

Примером успешных действий небольших, но очень маневренных «быстрых отрядов» из велосипедистов и танков, может служить бой 11 декабря, когда танки «Чи-ха» 1-го танкового полка прорвали оборону 11-й индийской дивизии на линии Джитра. Индийцы успели перегруппироваться и заняли оборону, препятствия движению Ямаситы на юг, к стратегическому аэроузлу Элор-Стар. Японцы нанесли внезапный молниеносный удар. Две японские роты по наведенной саперами через реку переправе вышли в тыл индийцам. Затем по этому же мосту переправились танки «Чи-ха» и «Ха-го» из 3-й роты 1-го танкового полка, а также 500 велосипедистов. Продвижение японцев было столь стремительным, что занимавший вторую линию обороны (также по реке) индийский

Штабной взвод танковой роты из 23-го танкового полка на учениях в Маньчжурии. Обратите внимание на поручневые радиостанции на среднем танке «тип 97 Чи-ха», на заднем плане - легкий танк «тип 95 Ха-го», также оснащенный радиостанцией.

батальон в панике бежал даже не взорвав переправу. Так шаг за шагом танки, саперы и велосипедисты продвигались на юг. Пересекавшая Малайский полуостров примерно в его середине главная оборонительная позиция британцев, линия Джитра была прорвана за пять дней. Прорвавшие оборону японские части были немедленно атакована австралийцами с левого фланга и индийцами с правого, однако у союзников не хватило сил, чтобы заткнуть брешь в линии Джитры. Между

тем наступавших было не так уж и много - пять сотен велосипедистов и рота танков. Они удерживали проход в обороне сутки, на следующий день подошли главные силы дивизии - 10 000 элитных бойцов. Австралийские, британские и индийские части общей численностью 12 000 человек оставили хорошо подготовленные позиции, чтобы не попасть в окружение. Союзники начали быстрое отступление в южном направлении, на хвосте у них висели танки и велосипедисты японцев.

Отступление 11-й индийской дивизии перешло в паническое бегство. Выдающийся военный успех был достигнут малой кровью: при прорыве главной линии обороны британских войск в Малайе японские войска потеряли 27 человек убитыми. Согласно направленному в Генеральный штаб полковником Цудзи донесению противник потерял 1000 человек убитыми и вдвое больше ранеными.

Прорыв линии Джитра стал поворотным пунктом в кампании - путь на

Танкисты и танки штабного взвода 23-го танкового полка, маневры в Маньчжурии. Все танки «тип 97 Чи-ха» оснащены радиостанциями.

Средние танки штабной роты 23-го танкового полка на маневрах в Маньчжурии. Обратите внимание на форму створок верхних люков и детализировку поручневой антенны. На башни нанесена тактическая маркировка.

юг войскам Ямаситы уже ничего не преграждало. Аэроузел Элор-Стар, лишившись защиты, был захвачен без сопротивления. Наступление 25-й армии развивалось безостановочно. 15 декабря последний британский солдат покинул остров Пенанг. Японская авиация совершала боевые вылеты с аэродромов Элор-Стара. Хаотическое отступление подрывало боевой дух самого генерала Хиза. Генерал Поунелл, новый начальник штаба Верховного командования союзников на Дальнем Востоке, приказал генералу Арчибальду Уэйвеллу принять меры к прекращению панического бегства. Поунелл предложил срочно создать новую линию обороны по реке Слим - последнему естественному препятствию на пути японцев к Сингапуру. В данном случае решать проблему созданием очередной линии обороны вряд ли имело смысл - японцы высадили еще два десанта на западном побережье Малайи. Свежие японские войска немедленно начали наступление из районов десантирования на юг и в короткий срок захватили аэродромы Куантан и Сингапур.

Разгрузка разведывательных танкеток «тип 94» в порту Сайгон, французский Индокитай, конец июля 1941 г.

Англичане все еще не теряли оптимизма в отношении возможности удержать Малайю. Основания для оптимизма имелись: по численности войска союзников превосходили 25-ю армию Ямаситы более чем вдвое - 130 000 против 60 000 штыков. Между тем, всем известна догма, гласящая, что атакующие должны иметь численное превосходство над обороняющимися, причем желательно тройное. Японцы изначально уступали англичанам количественно. Ямасита развеял еще один миф - о невозможности танковой войны в джунглях. Уэйвэлл лично убедился в эффективности действий японских танковых частей при инспекции своих войск в январе 1942 г. В этот момент противник находился в 380 км от Сингапура, 11-я индийская пехотная дивизия была полностью рассеяна, а III корпус разделен на части. Уэйвэлл приказал отступать на юг к новой линии обороны, которую готовили австралийцы бригадного генерала Генри Гордон-

Беннета. Последний рубеж обороны Гибралтара Дальнего востока проходил в 180 км от города. Уэйвэлл вернулся в Сингапур для инспектирования обороны крепости, он с удивлением обнаружил, что северный берег острова абсолютно не подготовлен к обороне.

Наступление японцев, которое ожидал Уэйвэлл, началось 5 января 1942 г. На первых порах британские и австралийские части сдерживали натиск противника, но в темноте первой ночи наступления японская разведка с приятным удивлением обнаружила несколько проселочных дорог в джунглях, на которых отсутствовали даже патрули. Потрясающей ошибкой союзников Ямасита воспользовался немедленно. Вперед пошли танки и велосипедисты, охватывая британские позиции с флангов. Колонны японцев двигались в направлении Куала-Лумпура, делая по 30 км за день. Это уже не наступление - это марш-бросок. Индийские части вновь поддались панике,

бросив всю технику и тяжелое вооружение они бежали ради сохранения собственных жизней. 7 января японцы вошли в Куала-Лумпур, в этот же день танки «Чи-ха» из 6-го танкового полка провалили оборону союзников под Силангором. Танки 6-го полка форсировали реку Слим - был прорван последний рубеж обороны перед Сингапуром. Японцы в качестве трофеев захватили 50 исправных бронев автомобилей Мормон-Харрингтон и транспортеров «Брен Карриер».

В результате прорыва обороны по реке Слим, британские войска начали отход в направлении Тампина и Джемаса. Уэйвэлл в очередной раз отдал приказ отходить на новую линию обороны, спешно организуемую на берегу реки Сунгей-Муар, всего в 32 км севернее Джохарского пролива, отделяющего Малайский полуостров от Сингапура. 30 января авангард японцев вышел к городу Кулай, расположенного на 30 км севернее Сингапура. Самый

Легкие разведывательные танкетки «тип 2597 Те-ке», Малайя, январь 1942 г.

Японская пехота на велосипедах, парад в Токио, конец 30-х годов. Можно конечно посмеяться, но велосипеды оказались секретным и весьма эффективным оружием японской пехоты. Они обеспечивали японцам прекрасную подвижность в условиях джунглей, где не могли пройти ни техника, ни грузевой транспорт.

последний рубеж обороны оказался под угрозой прорыва раньше, чем его успели обустроить. 31 января командующий обороной Малайи генерал Персиваль принял решение отвести все уцелевшие войска в крепость Сингапур. В 8 ч 00 мин дамба, связывавшая остров с материком была взорвана. Через несколько часов островитяне имели «счастье» созерцать на материковом берегу японские танки и пехоту. Малайский блицкриг 25-й армии генерал-лейтенанта Ямаситы стал реальностью. Менее чем за семь дней японские войска прошли с боями 900 км по крайне неблагоприятной для наступления местности в условиях, когда противник имел численное превосходство.

Голодные, пообносившиеся и усталые после 900-км марша солдаты Ямаситы, тем не менее, не прекращали давления на противника. В финальной части кампании полковник Цудзи, всегда предпочитавший маневр фронтальной атаке, вопреки советам командующего 25-й армии генерала Ямаситы и его начальника штаба Созаки Сузуки, бросил танки и пехоту в лобовую атаку. Цудзи затеял рискованную игру, но вытащил из колоды козырного туза. Решительная атака не дала союзникам времени опомниться, перегруппировать свои силы и организовать оборону.

Через день после взрыва дамбы японские войска захватили плацдарм на острове Сингапур. Плацдарм продержался недолго - японцы не могли организовать снабжение овойск и переправу свежих частей через пролив в полкилометра шириной. Индийские, британские и австралийские части, усиленные свежей 18-й пехотной дивизией, сбросили японцев в пролив. Генерал Персиваль не терял оптимизма. Он считал возможным оборонять Сингапур не менее шести месяцев. Под его началом находилось 70 000 отлично вооруженных и обученных бойцов, не ощущалось нехватки продуктов, боеприпасов, топлива.

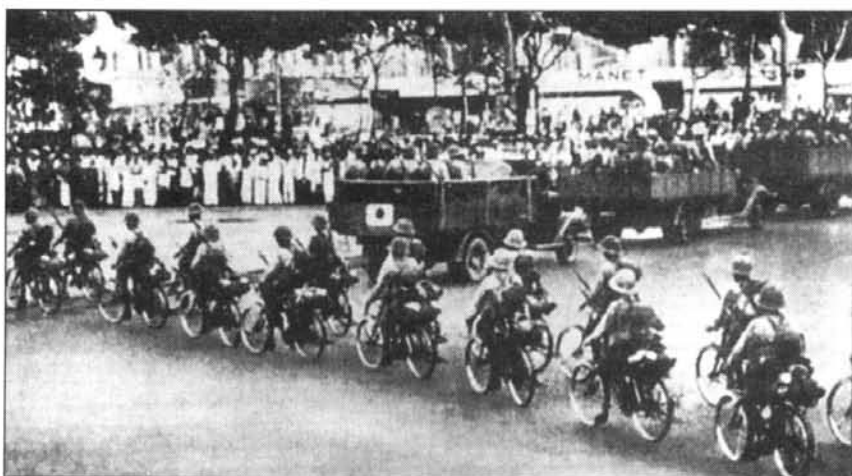
В распоряжении Ямаситы для взятия Сингапура было всего 30 000 штыков. Причем в войсках ощущалась усталость от многодневных боев, длительных маршей, нехватки пищи. Шансы на успех выглядели призрачными, но тем не менее они существовали. Остров Сингапур не готовили к обороне от удара с севера, в самом узком месте пролив имел ширину 100 м - не так уж

Японская мотопехота встретила естественное препятствие. Хорошо видно основное транспортное средство мотопехоты.

и много, а дамба была взорвана отнюдь не всем своим протяжением. К тому же Персиваль допустил ошибку, поставив оборонять северный берег острова Сингапур свежую, но вообще не имевшую боевого опыта 18-ю пехотную дивизию. Позиции дивизии ничем не прикрывались с северо-запада, откуда их могла обстреливать прямой наводкой японская артиллерия.

Между тем, Ямасито готовился к захвату острова-крепости. Японский полководец определил, что самым уязвимым местом города с миллионным населением является водоснабжение. Захват цистерн с пресной водой заставит британцев сложить оружие. С целью отвлечения внимания противника от главного объекта удара, Ямасито решил направить часть своих сил на форсирование пролива и штурм города в лоб. Основные же усилия следовало направить на установление контроля над господствующими высотами и водохранилищем. Для достижения цели требовалось перебросить через пролив 30 000 солдат и офицеров, 440-460 артиллерийских орудий и 50 танков из 6-го полка. Для форсирования пролива Ямасита собрал едва ли не все плавередства провинции Джохор: лодки, джонки, катера, баржи.

К вечеру 7 февраля приготовления к форсированию пролива завершились. Вторжение на остров Сингапур

Японское механизированное подразделение - пехота на грузовиках и велосипедах, Малайя.

предварял налет авиации и артиллерийская подготовка. Вечером 8 января через пролив устремились 20 амфибий с японской пехотой. Прежде чем зеленая молодежь из 18-й дивизии успели понять что происходит, 400 ветеранов из дивизии принца Коноэ при двух горных пушках высадились на небольшом островке в проливе. Считая этих солдат авангардом главных сил Ямаситы, по островку открыла огонь едва ли не вся артиллерия Сингапура. Персиваль снял с позиций и отправил на самый по его мнению угрожаемый участок 11 000 солдат. После захода солнца передовые батальо-

ны японских 5-й и 18-й пехотных дивизий на 300 лодках, понтонах, баржах форсировали пролив в нескольких километрах от места демонстрации высадки десанта. Затем по позициям австралийцев Гордон-Беннета открыли огонь более 400 артиллерийских орудий. Примерно в 23 ч, когда союзники еще не успели разобраться в происходящем, на острове Сингапур находилось 4000 японских солдат первой волны десанта. Японцы оттеснили австралийцев из 22-й пехотной бригады, заняв солидный плацдарм.

В ночь с 8 на 9 февраля пролив пересекли другие подразделения 5-й и 18-

Средний танк «тип 97 Чи-ха» командира взвода из 3-й роты 1-го танкового полка, Малайя, 1942 г. На башне написан иероглиф «ши» - тактический знак 3-й роты. Полк был сформирован в середине 20-х годов в Тукушино. Название города нашло отражение в тактических обозначениях рот полка: иероглиф «ту» - танки 1-й роты, иероглиф «ку» - танки 2-й роты, иероглиф «ши» - 3-я рота, иероглиф «но» - 4-я рота. Обратите внимание - на стенке башне висит каска.

Еще один снимок танка командира взвода из 3-й роты 1-го танкового полка, малайские джунгли. На передний план попал бронетранспортер «тип 2598 Со-да».

й дивизии, танки 6-го полка перевозили на связанных в единое целое понтонах. За несколько часов на остров Сингапур удалось перебросить 20 000 солдат, артиллерию, танки. Японцы занялись расширением плацдарма.

Японские войска шли вперед двумя колоннами. В первый день британская артиллерия пыталась мешать продвижению, но из-за угрозы обхода с флангов артиллеристы были вынуждены отступать. В ночь с 9 на 10 февраля на остров были доставлены еще оставшиеся на материке части Императорской гвардейской дивизии генерал-лейтенанта Такумо Нисимурэ. Пехо-

та и танки переправлялись уже по частично восстановленной дамбе. Через пролив переправился и сам Ямасита.

Даже после того, как на остров Сингапур переправились все 30 000 японских солдат и офицеров, двукратное численное превосходство все равно оставалось у союзников, но японцы продолжали давить. Как следствие действительно морального превосходства потомков самураев сложилась парадоксальная ситуация - атакующие успешно действовали против имевшего численное превосходство и занимавшего оборону противника. Противник, впрочем, был деморализован пораже-

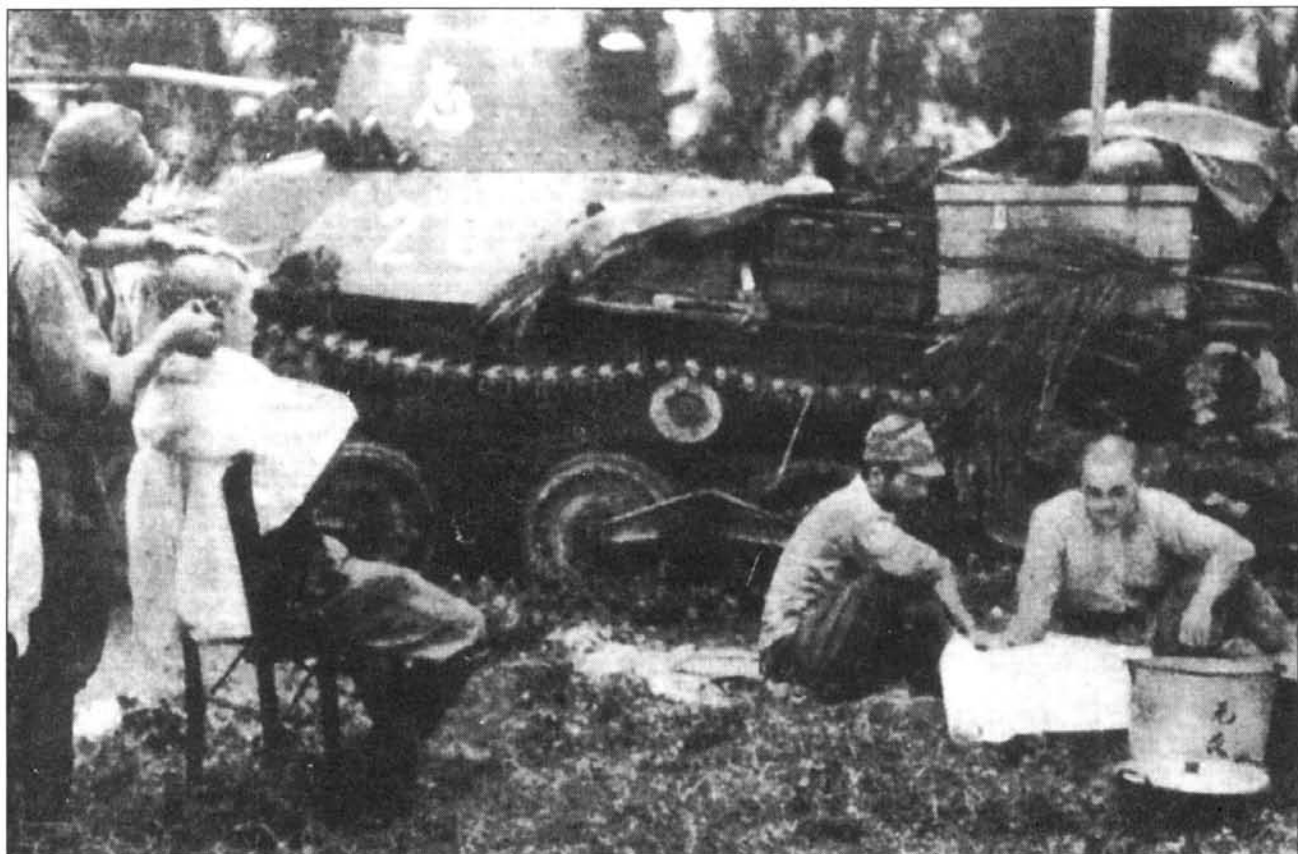
ниями, переходившими в паническое бегство. Важную роль в победе японцев сыграли танки.

Критическая ситуация в Сингапуре заставила Уэйвелла прилететь сюда с Явы. Он надеялся организовать оборону, остановить наступление японцев и контратаками выбить противника с острова. Слишком поздно - перехватить у Ямаситы инициативу уже не представлялось возможным. Командующий торжественно поклялся водрузить над островом-крепостью флаг с восходящим солнцем в день национального праздника 11 февраля. Ямасито выполнил клятву. 10 февраля его

Танки 3-й роты на улице Куала-Лумпура. На переднем плане - командирский «тип 95 Ха-го» с бортовым номером «20», за ним - два танка «тип 97 Чи-ха». Все танки украшены флагами с красным кругом восходящего солнца - дань самурайским традициям.

Экипаж легкого танка «тип 95 Ха-го» на полную катушку использует передышку в изнурительном марше по малайским джунглям. Обратите внимание на маркировку танка. Номер «20» говорит о принадлежности машины командиру роты 1-му лейтенанту Ямана, иероглиф «ши» указывает на 3-ю роту. К нижней части борта башни прикреплены дымовые гранатометы.

войска начали бой за высоты, окружавшие три гигантских цистерны, в которых хранились основные запасы пресной воды для города и гарнизона. После 36-часового боя японцы захватили господствующую высоту Букит-Тимах. 11 февраля над островом Сингапур реял японский флаг, однако сражение еще не завершилось.

13 февраля японская артиллерия могла уже обстрелять любую. Точку острова. 14 февраля японцы захватили хранилища пресной воды, огромные склады провизии и топливохранилища. В рядах обороняющихся участились случаи паники. 15 февраля 1942 г. генерал-лейтенант сэр Артур Персиваль дал согласие на капитуляцию. В 19 ч местного времени 70 000 британских солдат сложили оружие.

Фуллер заметил: «Такого позора Британия не терпела с 1781 г., со сдачи Йорктауна».

25-я армия понесла сравнительно небольшие потери в ходе такой впечатляющей победы, как взятие Сингапура - 1700 человек убитыми и 3400 ранеными. Потери за всю рискованнейшую кампанию в Малайе составили 9657 человек, 3507 убитыми и 6150 ранеными. Союзники потеряли в 14 раз больше - 138 708 человек убитыми, ранеными и пленными.

В Малайе и Сингапуре японцы захватили богатые трофеи, в том числе и довольно значительное количество гусеничных транспортеров «Брен Кэрриер» и бронеавтомобилей Мормон-Харрингтон Mk III. Один «Брен Кэрриер» впоследствии был переоборудован в полностью закрытую танкетку с пулеметной башней.

Подводя итог действиям японских танковых частей в Малайе и Сингапуре следует признать, что показали они себя превосходно. Танки использовались не только для сопровождения пехоты, но также применялись для ведения разведки и тактических рейдов за линию фронта. Поразительно, но удовлетворительно действовать в условиях джунглей и заболоченной местности смогли не только танкетки «Те-ке» или легкие разведывательные танки «Хап-го», но и средние танки «Чи-ха». Воруженные мощной 57-мм пушкой средние танки «Чи-ха» часто использовались для подавления огневых точек противника. С другой стороны малайская компания лишний раз подчеркнула недостатки японских танков, в первую очередь - легких. Слабая броня не защищала даже от огня противотанковых ружей и уж тем более от артиллерийского огня; 37-мм пушка не обеспечивала разрушения даже полевых

укреплений. Несмотря на недостатки, потери в бронетехнике у японцев оказались невелики. Низкие потери в значительной степени объясняются нехваткой у противника противотанковых средств и почти полным отсутствием в воздухе вражеской авиации. Небоевые потери из-за поломок и нехватки запасных частей намного превысили потери боевые.

Почти одновременно с началом кампании в Малайе, японцы высадились на Филиппинах, получивших известность как бастион США на Тихом океане. 8 декабря 1941 г. 500 японских солдат высадились на небольшом острове Батан (не путать с полуостровом Батаан), расположенном к северу от Лузона. Это была прелюдия к вторжению на Филиппины 14-й армии генерал-лейтенанта Масахару Хоммы. В армию входили 16-я и 48-я пехотные дивизии, 65-я пехотная бригада, два артиллерийских полка, пять зенитно-артиллерийских батальонов, саперные батальоны. Танковый элемент 14-й армии состоял из двух полков (4-го и 7-го) и нескольких отдельных танковых рот. На вооружении танковых полков состояли, главным образом, средние танки «тип 97 Чи-ха» и «тип 89В Чи-ро», легкие танки «тип 95 Ха-го». Отдельные танковые роты пред-

Средние танки «тип 97 Чи-ха» на улице захваченного Сингапура, 15 февраля 1942 г. Обратите внимание на эмблему японской армии - золотую пятиконечную звезду, закрепленную на верхнем лобовом бронелисте корпуса перед фарой.

назначались для ведения разведки и имели на вооружении танкетки «тип 2594» или «тип 2597 Те-ке». Всего 14-я армия насчитывала 43 110 солдат и офицеров при 160 танках. Армии предстояло покорить Филиппины.

Вторжению предшествовало сражение за господство в воздухе. 9 декабря 1941 г. 108 японских бомбардировщиков под эскортом 84 истребителей взлетели с аэродромов Формозы. Объектами налета являлись американские авиабазы на Филиппинах - Багио и Тугуэзаро на Лузоне. Удары с воздуха заставили американскую авиацию врасплох: на земле японцам удалось уничтожить большую часть самолетов. 10 декабря передовые подразделения 14-й армии высадились в Эппэри, 11 декабря - в Вигэне. Вигэн стал первой крупной десантной операцией, сюда доставили более 4000 японских солдат. 12 декабря состоялся очередной десант, захвативший город и порт Лигаспи. Успешная высадка десантов могла вообще не состояться, не выиграв японская авиация сражение за господство в воздухе над Филиппинами.

Смешанными филиппино-американскими войсками численностью 130 000 человек командовал генерал Дуглас Макартур. Из 130 000 солдат и офицеров 100 000 являлись филиппинцами, у Макарута были достаточно серьезные бронетанковые силы, ядро которых составляли размещенные на Лузоне легкие танки М3 из 192-го и 194-го

танковых батальонов, а также самоходно-артиллерийские установки Т-12. В ходе вторжения на Филиппины японцы использовали ряд технических и тактических новинок, в частности десантные баржи с опускаемой носовой рампой. Такие баржи могли выгружать танки на неподготовленное побережье - отпала необходимость в захвате портов с длительной перегрузкой техники кранами с судов на причальные стенки. Аналогичные баржи позже будет широко применять американская морская пехота на Тихом океане и в Европе. Десанты на Филиппины проводились как можно ближе к американским аэродромам, захват которых считался первоочередной задачей.

Главные силы 14-й армии высадились на Филиппинах 22 декабря - в заливе Лингаен на севере Лузона осуществили высадку подразделения 16-й и 48-й пехотных дивизий. Вместе с пехотой трех полков 48-й дивизии генерал-майора Коичи Абе на берег были доставлены порядка 100 танков. Прикрывавшая берег на этом участке филиппинская 11-я дивизия начала отход, даже не вступив в бой. Японцы перегруппировались, после чего начали быстрое продвижение в глубь острова. Первая танковая дуэль имела место уже в первый день высадки. Бой произошел около населенного пункта Дамортис. Патруль из пяти танков М3 роты «С» 192-го танкового батальона натолкнулся на группу легких танков

«Ха-го» из 4-го танкового полка. Американцы потерял один танк, остальные спешно ретировались с поля боя. С другой стороны, в танковом бою 31 декабря под Байлуагом японцы лишились восьми танков «Ха-го».

Танки 4-го и 7-го танковых полков, танкетки из танковых рот принимали самое активное участие в боях, начиная с первого дня десанта. В основном бронетехника применялась для непосредственного сопровождения пехоты, изредка танки и танкетки совершали недалекие рейды в тыл противника. Прекрасно отработанное взаимодействие танков с пехотой позволяло японцам успешно развивать наступления в условиях численного превосходства противника - подразделений 11-й и 71-й филиппинских дивизий. Генерала Абе поддержала высадка в заливе Лэмон 16-й пехотной дивизии генерал-майора Мариоки, численность 16-й дивизии составляла 7000 человек. Этот десант решил исход сражения за столицу Филиппин Манилу. Солдаты Мариоки прорвали оборону двух филиппинских дивизий силами всего двух батальонов, после чего охватили Манилу с тыла.

Войска генерала Хомма наступали на Манилу от Лингаенна с 23 декабря, в авангарде шла бронетехника. Американцы и филиппинцы откатывались по всему фронту. Макартур полностью проиграл сражение за плацдармы, после чего решил не пытаться отстоять

Ликующий японские солдаты во всю глотку орут «Банзай!» Есть отчето. Взята крепость Сингапур - величайшая военная победа в истории Японии. Фоном для пропагандистского снимка послужил Джохорский пролив, отделяющий остров Сингапур от Малайского полуострова.

весь остров Лузон. Положение усугублялось еще и тем, что после налетов японской авиации на Кларк-Филд и Иба у американцев не осталось истребителей. Маккартур привел в действие отброшенный было план по отступлению всех боеспособных частей на полуостров Батаан. После перегруппировки сил на Батаане Маккартур намеревался начать отсюда решительное наступление с целью изгнания японцев с Филиппин. Согласно плану 40 000 солдат размещались в крепости Кор-

рехидор, блокирующей проход в Манильский залив.

Японские танки появились на улицах объявленного открытым городом Манилы 2 января 1942 г. Войска Маккартура откатывались на Батаан под постоянными налетами японской авиации. Будь на месте генерала Хоммы военначальник порешительнее, например Ямасита, то Батаана мало бы кто вообще смог добраться. Хомма являлся командиром «старой школы», он детально планировал каждый бой, тре-

бовал неукоснительного выполнения своих планов, старался свести к минимуму собственные потери. Вообще же он являлся не столько командиром, сколько военным теоретиком. Стиль командования Хоммы обеспечил Маккартуру отход на Батаан. Хомма был убежден, что отступление противника носит спонтанный, а не организованный характер, в чем сумел убедить и Токио. Генерал, считал, что захватив Манилу и основные порты он выиграл кампанию. Действительно, официаль-

В ходе малайской кампании японские войска захватили большое количество исправных британских гусеничных бронетранспортеров «Брен Кэрриер» и бронеавтомобилей Мармон-Харрингтон Mk III. На снимке - бронетранспортеры «Брен Кэрриер».

но кампанию на Филиппинах посчитала завершенной, поэтому элитную 48-ю дивизию изъяли с Лузона для участия в десанте на Яву. Неожиданный даже для самих японцев успех их первых предприятий привел к тому, что вторжение на Яву перенесли на месяц раньше намеченного первоначально срока. Добывать Мкартура прибыла с Формозы откровенно слабая 65-я пехотная бригада бригадного генерала Акиры Нары, личный состав бригады был набран из резервистов, не имевших боевого опыта. Действия Нары поддерживал 9-й пехотный полк из 16-й пехотной дивизии и около 50 танков из 7-го и 4-го танковых полков.

Благодаря пассивности генерала Хоммы, Макартур получил возможность не только в порядке отвести на Батаан свои войска, но и двухнедельную паузу, которую использовал для укрепления обороны полуострова. Поперек полуострова протянулись две оборонительные линии. Организованное отступление прошло не только благодаря японскому командующему, но и решительным действиям танкистов из 192-го и 194-го батальонов, которые не позволяли вести преследование японским подвижным частям. Два танковых батальона американцев были разбиты на роты, которые действовали как отдельные подразделе-

ния. Массированного применения танков не было, поэтому облегчалась работа японским противотанковым расчетам. Очень часто успешные поначалу контратаки американцев захлебывались по причине остановки танков из-за разбитых меткими выстрелами гусениц. 37-мм пушки танков «Ха-го» и даже 57-мм пушки танков «Чи-ха» оказались не достаточно эффективными для борьбы с маневренными американскими танками М3. Почти всегда, танки М3 имели возможность поражать японскую бронетехнику с больших дистанций. Превосходство американским танкистам обеспечили лучшие оптические приборы танков М3, лучшая

Японское слово «Рикусентай» часто переводят как морская пехота, что не совсем правильно, больше подходит термин «десантные силы». «Такебитцу Рикусентай» - «специальные военно-морские десантные силы» - японский эквивалент морской пехоты. Каждая крупная военно-морская база Японии имела собственные подразделения Рикусентай - Сасебо, Мэйдзури, Йокосука и Куре. Бойцами Рикусентай являлись матросы, обученные ведению сухопутного боя, они принимали участие во множестве десантных операций на Тихом океане. Обычно морская пехота действовала небольшими группами, не крупнее батальона. Перед бойцами Рикусентай ставилась задача захвата плацдарма, остальное - дело армейцев. Части Рикусентай считались элитными, бойцы были вооружены 7,7-мм винтовками «тип 99», в то время как в сухопутных войсках использовали более старое оружие - винтовки «Мейдзи 38» калибра 6,5 мм, принятые на вооружение еще в 1905 г. На каске бойца морской пехоты хорошо видна эмблема Рикусентай - якорь. Эмблема очень похожа на эмблему морской пехоты ВМФ СССР. Боец ведет огонь из миномета «тип 88».

Подразделения Рикусентай имели собственную бронетехнику - танкетки «Чи-ро» и бронеавтомобили «тип 2592». В период войны на Тихом океане основным типом бронетехники морской пехоты являлась танкетка «тип 94» (на снимке). Обратите внимание на маркировку машины - якорек амфибийных подразделений в лобовой части корпуса и изображение военно-морского флага на борту корпуса.

маневренность и лучшая подготовка экипажей.

В ночь с 8 на 9 января 65-я бригада Нары атаковала первую линию обороны на Батаане. Действия сухопутных войск поддерживала авиация. Атакующие не сумели выполнить поставленной задачи, несмотря на сопровождавшие штурм огнем прямой наводкой более 60 артиллерийских орудий. Вместе с пехотой позиции филиппино-американцев штурмовало 40 танков. Второй штурм, предпринятый 11 января, также не принес успеха. Позже японцы предприняли несколько безуспешных попыток обойти оборону противника с флангов по джунглям или высаживая небольшие тактические морские десанты. Потери в войсках Нары росли день ото дня, в финале они достигли 8000 человек убитыми, исключительно много было ранено. Фактически все без исключения солдаты и офицеры Хомы в среднем или были убиты, или ранены, или контужены.

В конце концов японцы прорвали линию Абуку, после чего, под угрозой окружения, американцам пришлось отступить. В успешном прорыве ключевую роль сыграли танки, возглавившие атаку японской пехоты. Особенно удачно действовали средние танки «тип 2597 Чи-ха». Очень пригодилась

способность этих танков ставить дымовую завесу, танки частенько прикрывали дымом свою пехоту от огня противника.

Наступление японских войск продолжалось до 26 января, когда они уперлись во вторую линию обороны. Полевые укрепления этой линии обороны прикрывались проволоочными заграждениями и минными полями. Японская пехота вновь начала безуспешные лобовые атаки.

Макартур руководил обороной с небольшого островка Коррехидор, лежащего в Манильском заливе в трех километрах от побережья Батаана. За последний мирный год американцы превратили островок в неприступную крепость. Природные укрытия в виде пещер дополнили искусственные подземные сооружения, в которых разместились госпитали, склады, казематы для артиллерийских орудий, помещения для солдат. Коррехидор представлял собой непотопляемый линейный корабль, равна как средиземноморский остров Мальта стал непотопляемым авианосцем. В скальных укрытиях на Коррехидоре были установлены многочисленные зенитные батареи самого разного калибра. Побережье острова - основательно заминировано, прикрито проволоочными заграждениями.

Средства связи позволяли Макартуру руководить не только обороной близлежащего Батаана, но и всеми островами филиппинского архипелага, включая Минданао.

Отсутствие хороших новостей с Филиппин встревожило Токио. Из Императорской штаб-квартиры пришел приказ офицеру отдела G-1 Генерального штаба полковнику Такуширо Хаттори изучить положение дел на месте. Приказ императора в реальности полностью развязывал руки Хаттори, который подчинялся генералу Хомме сугубо формально и был сам волен принимать любые решения. Хаттори согласился с Хомме в том, что 14-я армия срочно нуждается в усилении. Вскоре на Филиппины прибыли: из Осаки опытная элитная 4-я пехотная дивизия, из Ханоя - 62-й пехотный полк. 62-й пехотный полк входил в состав стоявшей гарнизоном во французском Индокитае 21-й дивизии. Кроме того, на Luzon направили несколько «быстрых отрядов», так хорошо показавших себя в Малайе. Всего на Филиппины переправили свежие части численностью 45 000 штыков. Но даже вливание «свежей крови» не привело к изменению ситуации - атаки проводились по ночам, японцы утратили инициативу и сами начали зары-

Боевая техника 7-го танкового полка на острове Лузон. Подготовка к атаке линии Эбукау в ночь с 8 на 9 февраля 1942 г.

ваться в землю. Подразделения 4-го танкового полка были отозваны с Филиппин, чтобы принять участие в планируемом вторжении на острова голландской Вест-Индии.

В начале марта Макартур переехал с Коррехидора в Австралию. Временным командующим филиппино-американскими силами на Батаане 24 марта 1942 г. был назначен генерал-

лейтенант Джонатан Уэйнврейт.

Решительное наступление Хомма начал 3 апреля, через неделю после отлета Макартура с Коррехидора. После короткой, но ураганной, артподготовки (огонь вели 450 полевых орудий, гаубиц и тяжелых минометов) в атаку пошли танки 7-го танкового полка и пехота общей численностью 50 000 человек. Авиация бомбила ключе-

вые оборонительные позиции на высоте Самат-Хилл. Ураганный артиллерийский огонь, сильнейшая бомбежка и яростная атака пехоты с танками сделали свое дело - всего за час японцы пробили в обороне брешь шириной 5 км. Через день был полностью снят восточный участок обороны, где держали позиции филиппинцы из II корпуса генерал-майора Эдварда

Разведывательные танки «тип 2597 Те-ке» одного из подразделений 14-й армии в предместье Манилы. Обратите внимание - люк башни изнутри выкрашен в белый цвет. Белый флаг с красным кругом восходящего солнца служит для быстрой идентификации с воздуха.

Кинга. Филиппинцы уже даже не пытались оказывать сопротивления японским войскам.

Танки из обоих американских батальонов сражались до самого последнего дня, до 9 апреля. Танкисты прикрывали отступление своих войск, сдерживая численно превосходящие силы японского 7-го танкового полка. Контратаки американских танкистов давали время на более-менее организованный отвод войск. Оба танковых батальона были практически полностью уничтожены, но танкисты дрались до конца: японцы потеряли 9 апреля в бою с М3 два танка. После капитуляции союзников японцам досталось несколько исправных танков М3, еще несколько машин представлялось воз-

можным отремонтировать. Несколько танков М3 отправили в Японию для испытаний. Эти испытания позволили выработать рекомендации по борьбе с американскими танками. Часть трофейных М3 поступила на вооружение японских танковых полков. Так, в 1943 г. пять танков М3 имелось на вооружении 4-й роты 14-го танкового полка, воевавшего в Бирме. 7-му танковому полку в качестве трофеев досталось несколько самоходно-артиллерийских установок Т-12, которые в 1944 г. и 1945 г. применялись в боях с американцами на Филиппинах.

Перед лицом полнейшего хаоса в обороне генерал Уэйврайт приказал Кингу отводить войска, чтобы избежать окружения. В то же время, гене-

рал-майор Альберт М. Джонс получил приказ атаковать японские войска с осью наступления поперек полуострова на восток в направлении Манильского залива. Приказ Кингу поступили слишком поздно - он уже не имел возможности организовать планомерное отступление. Филиппино-американские войска на Батаане сложили оружие 9 апреля, в плен к японцам попало 37 000 филиппинских и американских солдат.

После падения Батаана судьба Коррехидора была решена. Гарнизон крепости насчитывал 12 000 человек, главным образом американцев. Японцы готовились к штурму Коррехидора очень тщательно. В течение трех недель артиллерия обстреливала остров, японцам удалось подавить большую

Средний танк «тип 2594» из 7-го танкового полка форсирует водную преграду по наведенному саперами деревянному мосту, подступы к Маниле, Филиппины.

Разведывательные танки «тип 2597 Те-ке» на улице Манилы.

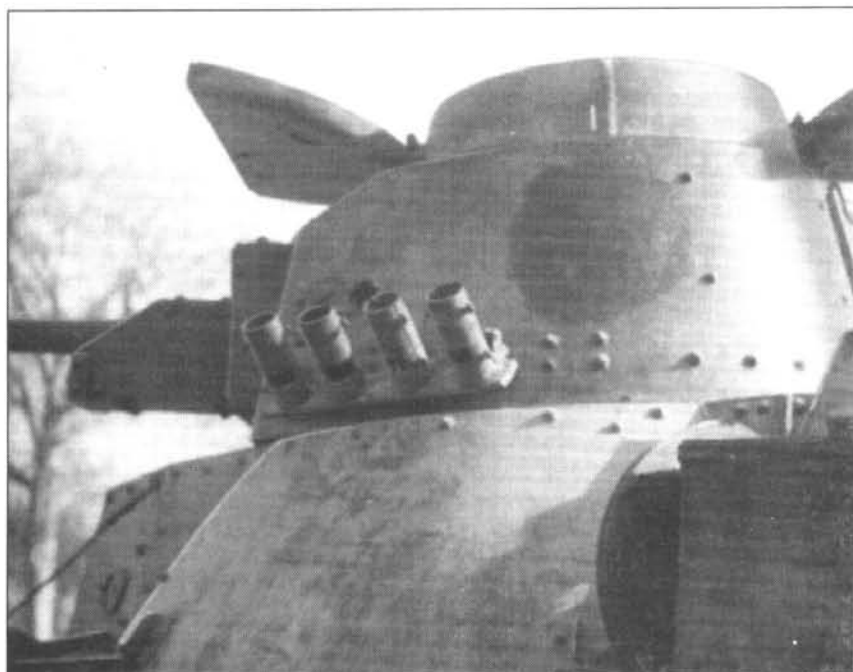
часть американских береговых батарей. 5 мая Хомма направил войска на штурм. В наиболее пострадавшем от артиллерийского огня месте на остров с 40 амфибий высадились 2000 японских солдат. В составе штурмовых групп имела бронетехника. Бои на Филиппинах выявили недостаточную огневую мощь 57-мм пушек танков «Чи-ха», поэтому в десант включили два только что доставленных на Лузон танка «Шинхто Чи-ха», вооруженных более эффективными 47-мм противотанковыми пушками. Эти танки не успели принять участие в боях на Батаане. Десант на Коррехидор стал для новых танков проверкой боем. Помимо «Шинхто Чи-ха» в состав штурмовых групп включили трофейные танки М3, американский танк использовал командир всей десантной бронетехники майор Мацуока.

Десант 5 мая начался с неудачи. Большинство барж американские пушки потопили раньше, чем плавсредства достигли Коррехидора. Тем не менее, порядка пяти-шести сотен японцев высадились на берег острова. Не взирая на упорное сопротивление американцев, они захватили плацдарм и артиллерийскую батарею, которая так мешала десанту. У Уэйврайта еще оставалось 3000 опытных бойцов, включая батальон, набранный из рабочих Манильского военно-морского судостроительного завода. Контратака американцев была отбита, американцы сумели только потеснить япон-

цев, сдвинув их позиции на несколько сотен метров к берегу. Сбросить десант в море союзники не сумели.

В сражении за Коррехидор наступил перелом. На плацдарм прибыла вторая волна десанта - свежая пехота, два танка «Шинхто Чи-ха» и трофейный М3 майора Мацуоки. Нехватка противотанковых средств решило судьбу обороняющихся. Главный удар японцев пришелся по так называемо-

му туннелю Манилта, в котором расположился штаб Уэйврайта и госпиталь. Уэйврайт принял «мужественное» решение сложить оружие, но прежде передал командование филиппино-американскими войсками на других островах находившемуся на Минданао генерал-лейтенанту Уильяму Шарпу. Хомма использовал отданный Уэйврайтом 8 мая приказ о капитуляции Коррехидора в качестве «инст-

Дымовые гранатометы крепились в нижней части борта башни танка «тип 95 Ха-го».

румента», побуждающего к капитуляции все американские войска на Филиппинах. Приказ Уэйврайта неправильно интерпретировал (или захотел неправильно интерпретировать) и Шарп. 9 мая американские войска на Филиппинах сложили оружие.

В боях на Филиппинах японцы использовали танки почти исключительно как средство усиления атаки пехоты. Между тем скоростные качества танков «Ха-го», «Чи-ха» или танкеток «Те-ке» могли быть использованы гораздо лучшим образом: местность на Филиппинах подходила для танковой войны гораздо больше, чем Малайя. Широкие равнины Лузона давали танкам свободу маневра. Тем не менее, танки здесь совершенно не применялись, в отличие от малайской кампании, для обхода опорных пунктов противника. Конечно, состоявшие на вооружение 7-го танкового полка устаревшие танки «89В Чи-ро» мало подходили для маневренных действий, но помимо «Чи-ро» у японцев на Филиппинах имелась и более современная техника. Танки «Чи-ро» имели слишком тонкую броню, небольшую скорость и, как следствие, были слишком уязвимы от огня противотанковых средств. Самые большие потери в ходе кампании на Филиппинах понесли подразделения, вооруженные танками «тип 2589В» и «тип 2594 Чи-ро».

В покорении голландской Вест-Индии бронетанковые части играли роль еще более маргинальную, чем в кампании на Филиппинах. Первые десанты в голландских владениях японцы высадили в январе 1942 г., через месяц после Перл-Харбора, и были тесно увязаны с операциями в других частях Азии. Так японские военные историки считают вторжение на Суматру частью малайской операции. После окончания боев в Малайе, Гонг-Конге и на Филиппинах 16-я армия генерал-лейтенанта Хитоши Иммамуры была значительно усилена. Иммамура получил в свое распоряжение 38-ю пехотную дивизию, которая выделялась среди других пехотных дивизий Императорской армии более высокой степенью механизации подразделений. Дивизия принимала участие в боях на Суматре, Яве и Амбоне. Отличившаяся в Малайе Императорская Гвардейская дивизия была переброшена на Суматру. Кроме этих двух дивизий в 16-й армии имелись еще 54-я и 56-я пехотные дивизии (из 56-й дивизии позже забрали 146-й пехотный полк, который перебросили в Японию).

Голландские войска стояли гарнизонами по всему архипелагу, но самой сильной считалась оборона Борнео,

Японский легкий танк «тип 95 Ха-го» атакует позиции американцев на полуострове Батаан.

Танки М3, захваченные японцами в качестве трофеев на Филиппинах. Боевые машины поступили на вооружение 7-го и 14-го танковых полков Императорской армии.

Суматры и Явы. Общая численность голландских войск вместе с добровольческими формированиями, подразделениями англичан и австралийцев составляла 180 000 человек. На стороне японцев было преимущество в виде возможности самим выбирать время и место удара, кроме того многочисленные войска союзников были рассеяны по всем островам. Вторжение началось с воздушно-десантной операции. Вечером 11 января японский воздушный десант был высажен в районе порта и аэродрома Минадо. Аэродром удалось захватить только после 11 дней боев. После установления контроля над аэродромом Минадо, японцы атаковали военно-морскую базу Амбон. Самолеты с Минадо начали оказывать авиационную поддержку японским десантам на Целебесе и Борнео. Воздушно-десантные войска широко применялись в боях вплоть до середины февраля.

14 февраля, за день до падения Сингапура, 700 японских парашютистов высадились над нефтяным месторождением Палембанг, остров Суматра. Первая волна десанта захватила небольшой аэродром, однако взлетно-посадочная полоса оказалась выведенной из строя. На дальнейшее развитие первого успеха это обстоятельство уже не влияло - одновременно с воздушным был высажен морской десант в тыл обороны голландцев на Суматре. В

результате голландцам пришлось оставить Суматру, эвакуировав войска через пролив Сунда на остров Яву. 18 февраля японская морская пехота высадилась на северной и южной оконечностях острова Бали. Бали лежал недалеко восточного побережья Явы, захватив Бали японцы охватили позиции голландцев с фланга. Затем пал Тимор, от Тимора до Австралии оставалось менее 500 км. 20 февраля парашютисты захватили принадлежавший Португалии Восточный Тимор и оккупировали его столицу Дили. В голландской части острова был взят порт Купанг.

Основное сражение за голландские владения в Тихом океане развернулось только после того, как Императорский флот разбил в сражении в Яванском море объединенную американо-британско-голландско-австралийскую эскадру голландца контр-адмирала Карла Доормана. Флот союзников больше не мог помешать главным силам 16-й армии Иммамуры высадить десант на главный остров архипелага. Победа в морском бою открыла путь к Яве для армады судов с десантом. С 28 марта по 1 мая японцы высадились в трех местах Явы, в Индрамае, Римбанге и Симаранге. В состав десанта входили три пехотные дивизии (2-я, 38-я и 48-я) и 56-я пехотная бригада. В марте с Филиппин на Яву был переброшен 4-й

танковый полк. Остров обороняли войска численностью 33 000 солдат и офицеров, включая 8000 австралийцев и англичан. Командовал обороной Явы голландец генерал-лейтенант Тирван Пуртен.

Японцы быстро расширили и соединили в один разрозненные плацдармы, после чего начали наступление в глубь острова. Уже 5 марта под ударами агрессоров пала Батавия (в настоящее время город называется Джакарта). Через три дня японские войска вошли в столицу голландской Вест-Индии Бандунг. Войскам 16 армии потребовалась всего неделя, чтобы полностью сокрушить сопротивление союзников на Яве. 8 марта голландский губернатор подписал капитуляцию.

Роль танков в успешных действиях 16-й армии минимальна, они только поддерживали атаки пехоты. Ветераны боев на Халхин-Голе и Филиппинах танкисты 4-го полка прибыли на Яву в марте, когда остров уже почти полностью находился в руках японцев.

Танки «Чиха» и «Ха-о» не провели на Яве ни одного сколь-нибудь существенного боя, ограничившись лишь sporadическими стычками с пехотой противника. В настоящих боях на островах голландской принимали участие только танкетки разведывательных рот.

В отличие от Вест-Индии в Бирме японцы использовали бронетехнику

Разведывательные танки «тип 2597 Те-ке» на улице городка Мидан, северная Суматра.

Легкий танк «тип 95 Ха-го» возглавляет японскую механизированную колонну, остров Ява. Второй в колонне - средний танк «тип 97 Чи-ха». Обратите внимание на бамбуковую раму, закрепленную на корпусе танка «Ха-го», рама служит для крепления маскировки.

очень интенсивно. Бирма имела важнейшее значения для японцев. По этой стране проходил единственный маршрут, связывавший Чан Кай Ши и западных союзников, через Бирму осуществлялось снабжение Гоминьдана. Англичане вполне обоснованно в предвоенные годы не придавали значения обороне Бирмы - слишком далеко от Японии. Кроме того, от Японии Бирму защищал «Гибралтар Дальнего Востока» - Сингапур. В результате молниеносной малайской кампании ситуации

резко изменилась - Бирма оказалась открытой для вторжения с востока. Более того, японцы расширяли экспансию, захватывая острова и островки на подступах к Бирме и Индии. Японцы выстраивали периметр обороны Империи Восходящего Солнца. В этом свете наилучшим естественным рубежом обороны на материке представлялась Бирма. Чрез всю страну в меридиональном направлении протянулись покрытые девственными джунглями горные хребты с отдельными пиками

высотой до 3300 м. Хребты являлись не чем иным, как созданными самой природой фортификационными линиями. Всего в трех местах через хребты вели дороги, которые не составляло труда перекрыть. Друг от друга хребты отделяли долины, представлявшие в сезон дождей непролазное болото.

Задача покорения Бирмы была возложена на 15-ю армию генерал-лейтенанта Шодзиро Ида. В состав армии входили 33-я и 55-я пехотные дивизии первого эшелона - 35 000 солдат и офи-

Танкетки «тип 94» сфотографированы на шоссе, ведущем к Лашио, стратегическому пункту на Бирманском шоссе. Захватив Лашио японцы перерезали важнейшую трассу Бирмы. За танкетками следует легкий танк «Ха-го», готовые при необходимости поддержать танкетки огнем из пушки.

Средний танк «тип 97 Чи-ха» в захваченном Лоуша. Солдат на переднем плане вооружен трофейной винтовкой SMLE No 1 Mk3 калибра .303 дюйма.

церов. Силы генерала Ида регулярно пополнялись соединениями, высвободившимися после захвата других территорий, особенно - после Малайи. Падение Сингапура и установление контроля над Сиамом позволили направить в Бирму 15-ю и 25-ю армии. В результате японцы получили возможность использовать в Бирме одновременно значительное количество танков - не менее трех полков (1-й, 2-й и 14-й).

Как представлялось многим экспертам, характер местности в Бирме исключал саму возможность применения бронетехники. Это мнение разделяло и японское командование: перед вторжением в Бирму две пехотные дивизии 15-й армии полностью сменили автомобили на мулов. В сезон дождей, местность действительно непреодолима для любых видов техники. В сухой сезон вполне реально строить дороги, применять автомобили и танки, но слабо развитая инфраструктура в сочетании с горами и джунглями все равно сильно ограничивала возможность применения механизированных частей.

Успех японцев в Малайе открыл британцам глаза на угрозу потери Бирмы. На оборону восточной границы этой британской колонии были направлены две пехотные дивизии. Одной из них, бирманской 1-й пехотной дивизией, командовал генерал-майор Брюс Дж. Скотт. Дивизии поставили задачу закрыть горный проход на северо-восточном участке границы. Второй, индийской 17-й пехотной дивизи-

ей, командовал генерал-майор Смит. 17-я дивизия прибыла в Бирму после длительного марша из Индии 9 января, всего за неделю до вторжения японцев. Индийская дивизия обороняла южный участок бирманско-сиамской границы. Обороной Бирмы руководил генерал-лейтенант Хаттон, его штаб-квартира находилась в Рангуне.

16 января войска генерала Ида выступили из Сиам в западном направлении с общей дирекцией на Тавой, приграничный порт Малайского полуострова. Тавой оборонял всего один батальон индийской 17-й пехотной дивизии. Другие бирманские и индийские войска находились слишком далеко, чтобы прийти на помощь. Между тем, 20 января японская 55-я дивизия атаковала стратегически важный перевал Кавкарейк на шоссе, ведущем в Моулмейн, важнейший бирманский порт, до которого от перевала оставалось всего 72 км. Из Моулмейна открывался кратчайший путь на Рангун. Этот район оборонялся главными силами 17-й дивизии. Японцы били индийскую дивизию по частям. Некоторые подразделения попадали в окружения, некоторые - отступали к Моулмейну. В конце января авангарды 55-й дивизии вышли к предместьям портового города.

За четыре недели 17-я индийская дивизия оказалась отброшенной на 130 км, от границы к устью реки Ситтанг. Отступление дивизии входило в планы Хаттона и Смита, которые намеривались создать плотную оборону на ру-

беже реки Ситтанг. Именно здесь 20-23 февраля развернулось крупнейшее сражение кампании. В окрестностях города Билин против одной индийской дрались две японские дивизии. 21 февраля японцы впервые в Бирме использовали в боевой обстановке танки. Генерал Смит, чтобы закрыть неприятелю дорогу на Рангун отдал приказ взорвать мост через Ситтанг. Взрыв моста ненадолго задержал наступление частей Императорской армии. Индийская 17-я дивизия понесла тяжелейшие потери. На западный берег Ситтанга переправилось всего 3500 солдат - 40% от первоначальной численности дивизии. Теперь части 15-й армии от Рангуна отделяло только одно препятствие - река Пигу.

Английское командование попыталось организовать оборону по рубежу реки Пигу силами остатков 17-й дивизии. Был сменен командир дивизии, подразделения перегруппировали и усилили свежими подкреплениями из Индии. Командиром 17-й дивизии стал генерал-майор Ковин. Успешные действия авиации смогли приостановить наступление японцев на время, необходимое для переброски морем из Индии 63-й индийской пехотной бригады, полка полевой артиллерии и трех пехотных батальонов. С Ближнего Востока прибыли ветераны 7-й бронетанковой бригады. В состав бригады входил 2-й Королевский танковый полк подполковника Чата и 7-й гусарский полк. Оба полка были вооружены аме-

риканскими легкими танками М3, которые в Великобритании получили наименование «Стюарт». Бригада готовилась к отправке в Сингапур, но не успела. В Рангун 7-я бронетанковая бригада прибыла 22 февраля.

И все же, несмотря на все усилия, англичане не сумели предотвратить падения столицы Бирмы. Взятие Рангуна частями 33-й пехотной дивизии стало поворотной точкой кампании. 6 марта японцы высадили в окрестностях Рангуна морской десант, десант захватил остров, контролировавший подходы к порту Рангун. Между тем, передовые части армии генерала Ида атаковали столицу с северо-востока. Хаттон для отражения наступления имел в своем распоряжении всего две бригады - 16-ю индийскую и 2-ю бирманскую. Тяжелые бои продолжались два дня, 2-я бирманская бригада потеряла не менее 600 человек и всю технику.

Британская 7-я бронетанковая бригада прикрывала отход частей 17-й индийской дивизии и сыграла важную роль в приостановке наступления японцев на Рангун. 3 марта японцы достигли рубежа реки Пигу, до Рангуна оставалось 60 км. Британские танкисты сорвали первую попытку противника форсировать водную преграду. 2 марта «Стюарты» роты «С» 2-го Королевского танкового полка контратаковали японцев под городом Вау, обеспечив тем самым отход 17-й дивизии сначала к реке Пигу, а затем к нефтепромыслам Йенаньгуанг. Британские танки много раз контратаковали японцев и провели несколько боев с танками «Ха-го» из 14-го японского танкового полка.

Ситуация в Бирме ухудшалась. Вновь назначенный командир I Бирманского корпуса генерал-лейтенант Уильям Джозеф Слим не смог заблокировать пути в Индию.

8 марта войска генерала Ида вступили в Рангун. Захват крупнейшего порта открывал новые возможности по снабжению и усилению японской группировки. Теперь войска и грузы можно было подвозить морем, а не по изношенным железным дорогам Сиам. У японцев оставалась мало времени - кампанию следовало завершить до начала сезона дождей. Чтобы не упустить момент в Рангун спешным порядком доставили с Малайского полуострова две пехотные дивизии - 18-ю и 56-ю, а также 1-й и 14-й танковые полки. Союзники также усилили свои войска. По Бирманскому шоссе были переброшены 30 000 человек из 5-й и 6-й китайских армий, этими войсками командовал американский генерал-лейтенант Джозеф Стилуэлл. В составе войск гене-

К 1942 г. танки «Чи-ро» устарели безнадежно, но тем не менее применялись на Филиппинах и в Китае. На снимке - три танка «тип 2594 Чи-ро» и танкетка «тип 94», Северный Китай.

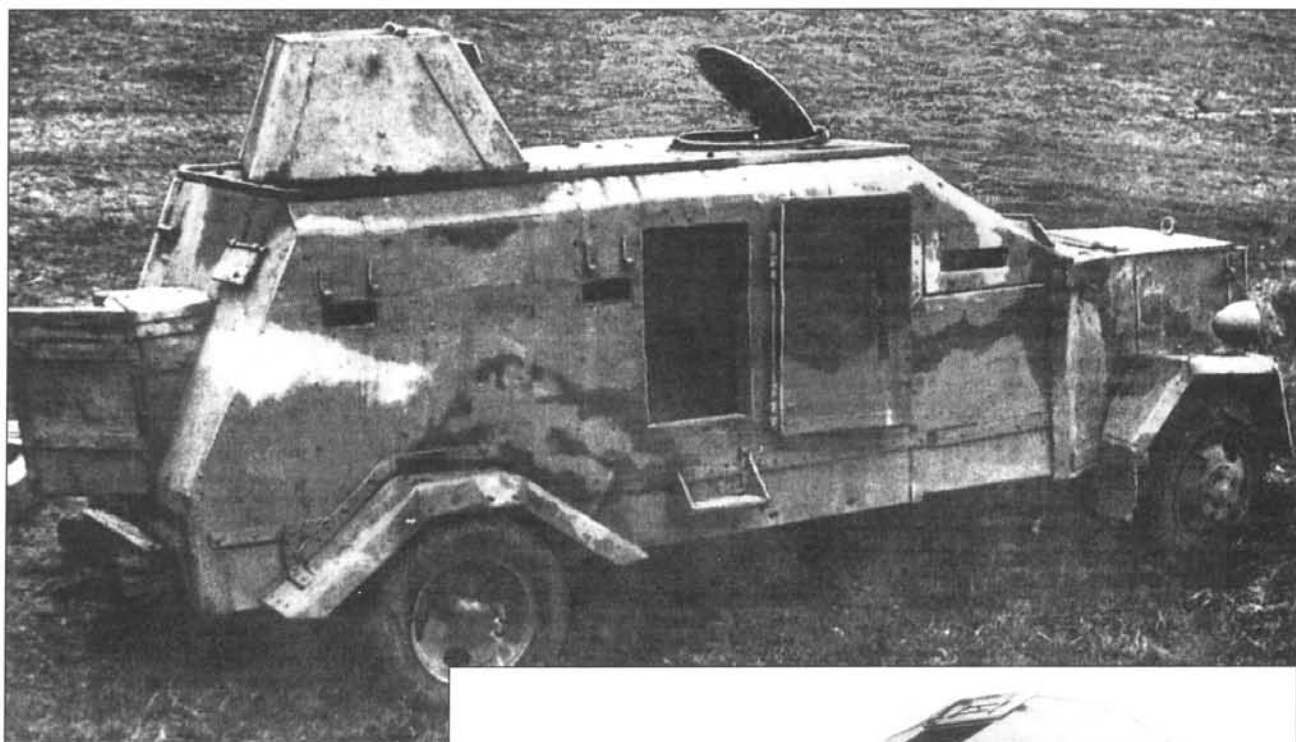
рала Стилуэлла находилась китайская 200-я механизированная дивизия, имевшая на вооружении советские танки Т-26. К сожалению ничего не известно о боях между этим соединением и японскими танковыми полками в Бирме.

После падения Рангуна бирманская 1-я дивизия и индийская 17-я дивизия заняли оборону на подступах к городу Пром и нефтепромыслам Йенаньгуанг. 19 марта обе эти дивизии свели в I Бирманский корпус, в командование которым вступил генерал Слим. Между тем, сменился командующий войсками союзников в Бирме, на этот пост получил назначение генерал-лейтенант Гарольд Александер, которого считали мастером отступления.

В это время 5-я китайская армия вела тяжелые бои с японцами. 22-я ки-

тайская пехотная дивизия прикрывала фланг I Бирманского корпуса, корпус держал оборону по линии река Пигу - город Пром - нефтепромыслы Йенаньгуанг. Китайцы продержались на позициях более недели. Большую помощь им оказал «Стюарты» из 7-го гусарского и 2-го Королевского танкового полка. Ветераны боев в Северной Африке нанесли огромный урон наступавшим японским войскам. В начале апреля танки «Стюарт» прорвали кольцо японских войск вокруг нефтепромыслов Йенаньгуанг и эффективно поддерживали атаки 38-й китайской пехотной дивизии.

Несмотря на локальные успехи, китайцы вынуждены были отступить к крупному населенному пункту центральной Бирмы - городу Мандалай. В

Импровизированный броневомобиль на шасси грузовика Форд-Т. Такие машины выпускались в Гонг-Конге. Машина была захвачена японцами после капитуляции города 25 декабря 1941 г. Прослужила новым хозяевам всю войну и опять вернулась к старым в сентябре 1945 г., когда машину отбили британские войска. Обратите внимание на тактический знак, изображенный на стенке кузова.

Мандалае сходились несколько важных дорог. Отступление вновь прикрывали «Стюарты» 7-го гусарского полка и роты «С» 2-го Королевского танкового полка. Японцы попытались окружить отступающие китайские войска силами 56-й пехотной дивизии и танкового полка. Успех сопутствовал наступающим частям. 29 апреля было перерезано Бирманское шоссе, на следующий день танки и пехота 56-й дивизии вступили в Лашио. Войска генерала Ида продвигались к Мандалае, огибая с фланга все силы союзников, которые находились южнее города.

Генералы Слим и Ковэн предприняли попытку спасти китайские войска, но - не удачно. Провал контратак поселил среди командиров союзников чувство пессимизма. 16 апреля Слим отдал приказ взорвать нефтепромыслы, уничтожить все запасы топлива. Английский генерал не имел резервов, его не поддерживала авиация. Ранее стойко сражавшиеся солдаты бирманских частей начали дезертировать в массовом порядке, более того - отмечались случаи перехода с оружием в руках на сторону противника.

26 апреля I корпус получил приказ

отходить в Индию. Японцы преследовали отступающих, положение которых осложняла еще и плохая погода вкупе с труднодоступной местностью. Последние попытки японцев блокировать движение I корпуса относятся к периоду с 7 по 9 мая. Англичане отбили атаки с огромным трудом. Китайская 6-я армия отошла в Китай, заняв оборону в горах провинции Юньань. Китайская 5-я армия с остатками 17-й индийской дивизии с боями пробивалась в северо-восточную Индию в направлении городов Имфал и Ледо. Бирманская кампания подходила к концу. Финальным сражением стал прорыв остатков войск союзников по 130-км долине Кабав, получившей известность как «долина смерти». Погодные условия и местность были столь ужасны, что даже японцы прекратили преследование. За всю кампанию в Бирме союзники потеряли 13 500 человек, потери японских войск составили 2500 солдат и офицеров.

В финальной части кампании японские танки не сыграли заметной роли. Местность представляла сложности даже для движения подразделений пехоты. Дальнейшие действия танков сделали невозможными дожди. Дороги раскисли, местность превратилось в сплошное болото, а маленькие ручьи обернулись бурными реками. Вскоре 1-й и 2-й танковые полки были отозваны из Бирмы, здесь остался только один 14-й танковый полк.

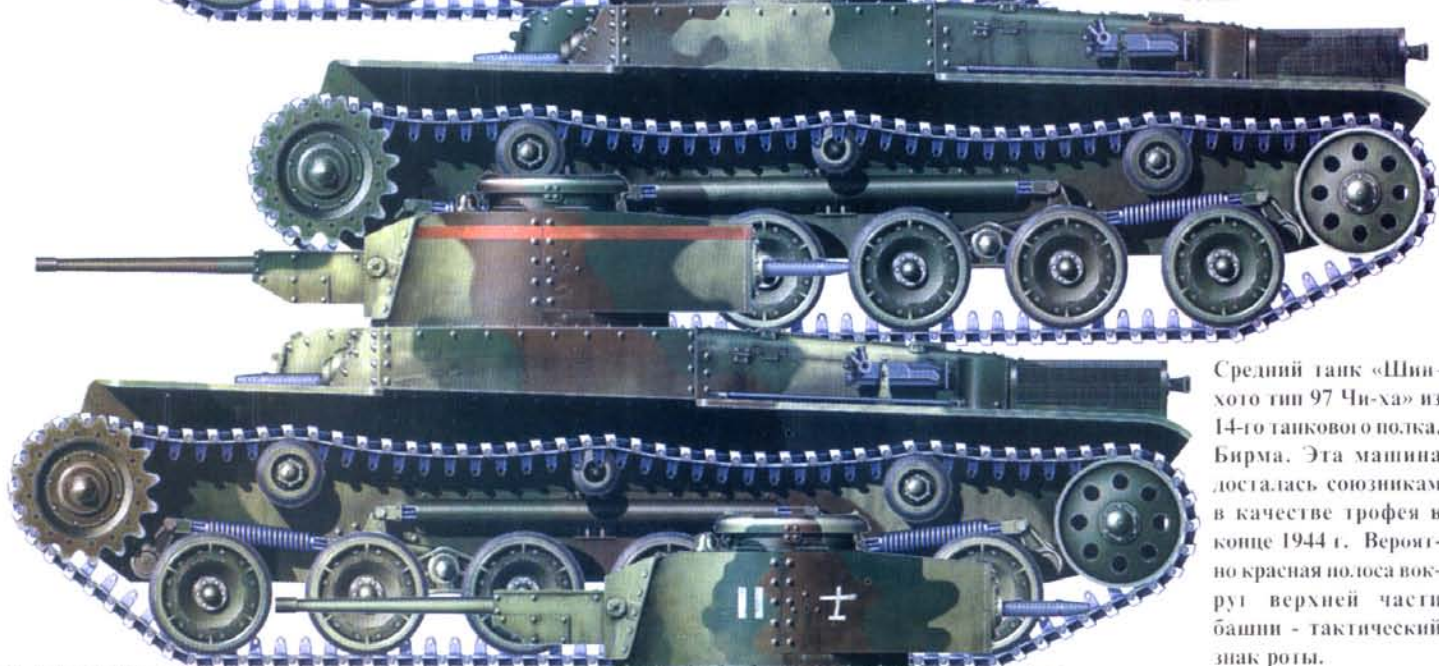
Бирманская кампания стала для японских танковых частей гораздо более суровым испытанием, чем Филиппины, голландская Вест-Индия или даже Малайя. Основные потери танковых полков понесли вовсе не от британских танков или противотанковых средств, а из-за особенностей местности и климата; кроме того сказывалась постоянная нехватка запасных частей для ремонта. Небоевые потери в танках значительно превысили боевые.

Средний танк «Шинхото тип 97 Чи-ха» из 5-го танкового полка 1-й бронетанковой дивизии. Такая схема окраски применялась на танках полка после переброски дивизии в 1945 г. на Японские острова. На башню нанесен тактический знак роты.

Внизу: в январе 1944 г. 2-я бронетанковая дивизия перебросили из Маньчжурии на Филиппины. 11-й танковый полк был усилен средними танками «Шинхото тип 97 Чи-ха», переименован в 27-й танковый полк и перебросен на Окинаву. На рисунке изображен средний танк «Шинхото тип 97 Чи-ха» из 11-го танкового полка 2-й бронетанковой дивизии в период нахождения дивизии на Филиппинах. Иероглиф «ши» на башне можно перевести как «волна».

Средний танк «Шинхото тип 97 Чи-ха» из 14-го танкового полка, Бирма. Эта машина досталась союзникам в качестве трофея в конце 1944 г. Вероятно красная полоса вокруг верхней части башни - тактический знак роты.

11-й танковый полк за время войны пережил немало организационных предрат, полк неоднократно «растаскивали» по подразделениям. В 1942 г. роты из 11 полка были направлены на Алеутские острова, где приняли участие в десанте на остров Киска. Изображенный на рисунке средний танк «Шинхото тип 97 Чи-ха» оставался на Курилах до конца войны. Машину в качестве трофея захватили советские войска в 1945 г.

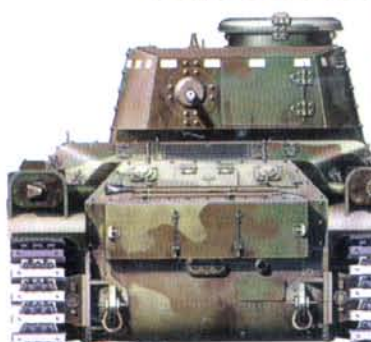
Командирский танк «Ши-ки» кавалерийского училища в Чибо. На башне написан иероглиф «Хиратава».

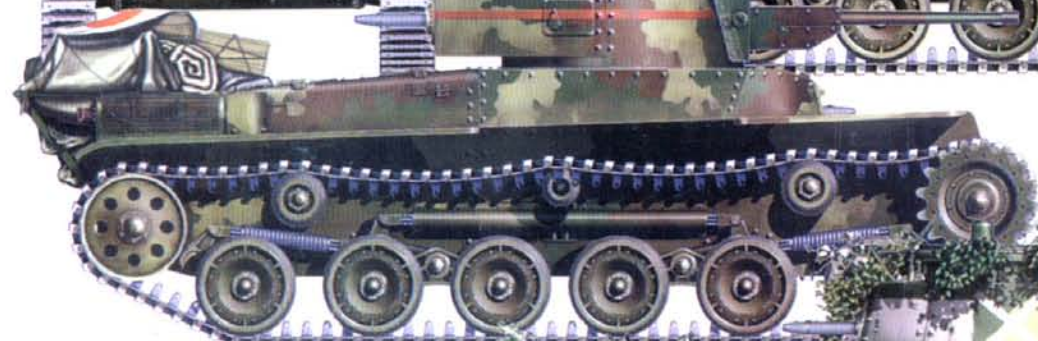
Средний танк «тип 97 Шинхота Чи-ха» из 9-го танкового полка, июнь 1944 г., Сайпан. На танке воевал подполковник Гошима, заместитель командира полка полковника Хайдеки Гото.

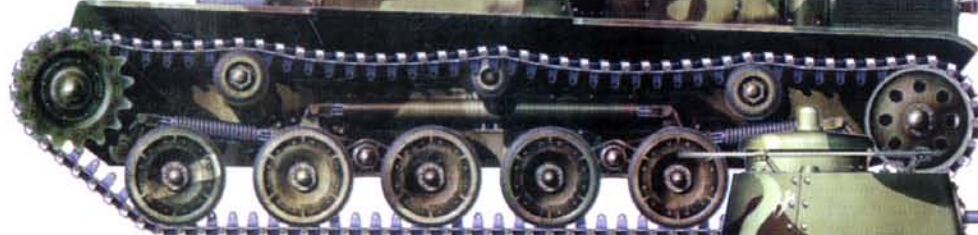
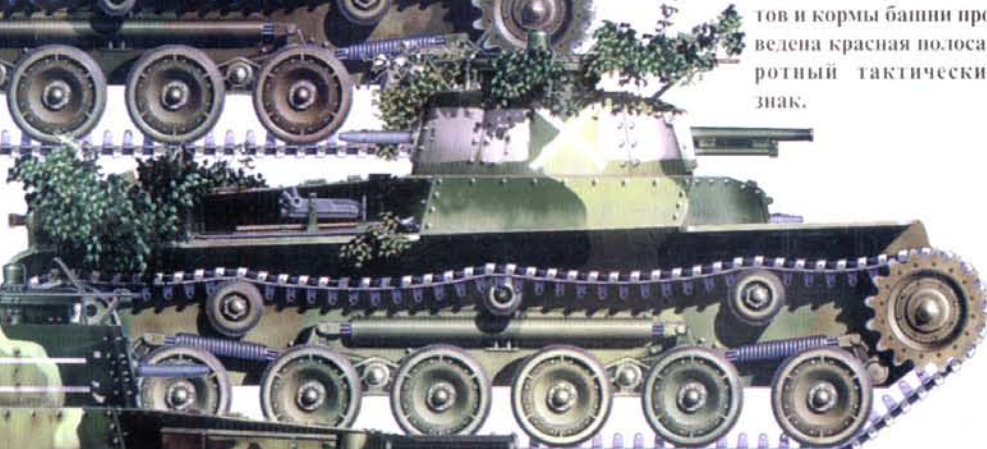
Иероглифы на корпусе машины говорят, что танк назван в честь японской провинции Асо. Пунктирная линия на башне указывает на принадлежность машины штабу полка.

Средний танк «Шинхото тип 97 Чи-ха» из 14-го танкового полка, Бирма. По середине бортов и кормы башни проведена красная полоса — ротный тактический знак.

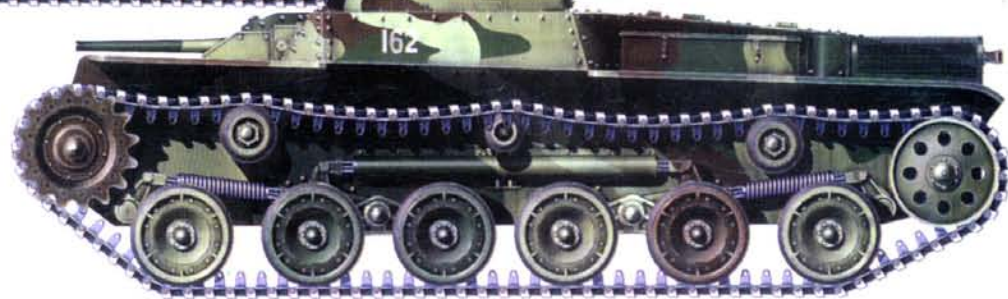

Средний танк «тип 97 Чи-ха», полк не установлен. Танк действовал в составе подразделения, приданного 285-й пехотной дивизии на учениях в Маньчжурии в 1944 г. Обратите внимание на маркировку башни.

Средний танк «тип 97 Чи-ха» из 23-го танкового полка, дислоцировавшегося в военные годы на территории Китая. Система обозначений танков в полку позволяла определить не только роту, но и взвод. Рота обозначалась иероглифами, которые наносились на башне в четырех местах, по бортам впереди и сзади.

Взвод идентифицировался по линиям на башне. В данном случае два иероглифа «ка» говорят о принадлежности машины 1-й роте, а две белых линии обозначают 2-й взвод.

Командирский танк «Ши-ки» из училища полевой артиллерии в Чибо. На башне написан иероглиф «ке».